

ФИНАНСИСТ

Новости, события, мероприятия Финансового университета

№ 114 / декабрь 2010

Спецвыпуск, посвященный 65-летию Победы **1945–2010**

ИНТЕРВЬЮ

С.М.Ермаков: «Всё зависит только от нас самих!» **4**

О том, как прошел год, посвященный 65-летию Победы в Финансовом университете, нашему корреспонденту рассказал советник ректора, фронтовик Семен Михайлович Ермаков.

НАША ИСТОРИЯ

Вузы-предшественники во время войны: МФЭИ **6**

Судьба Московского финансово-экономического института в период войны складывалась непросто.

65 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Музей – к 65-летию Победы **9**

В связи с празднованием юбилея в нашем вузе был разработан план мероприятий, в реализации которого вместе со всем коллективом активное участие принимали работники музея университета.

Вклад финансовой системы в победу в Великой Отечественной войне **10**

Из доклада С.М.Ермакова на конференции «Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», состоявшейся в университете 27 апреля 2010 года.

Поиск вели студенты **13**

В конце 1994 года студенты 2-го курса Института финансов академии исследовали личные дела студентов периода Великой Отечественной войны и установили имена юношей и девушек, участвовавших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Ради жизни на земле... **14**

В начале 2010 года в Финансовом университете была издана книга «Ради жизни на земле», посвященная 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

На Западе и на Востоке **16**

Из воспоминаний Семена Михайловича Ермакова.

История моей войны **20**

Из воспоминаний Бориса Владимировича Сребника.

Сын полка **24**

Из воспоминаний Владимира Александровича Городецкого.

Артиллерист, ставший финансистом **26**

Из воспоминаний Петра Сергеевича Никольского.

65 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Искусство во время войны **29**

Доклад, представленный на конференции «Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

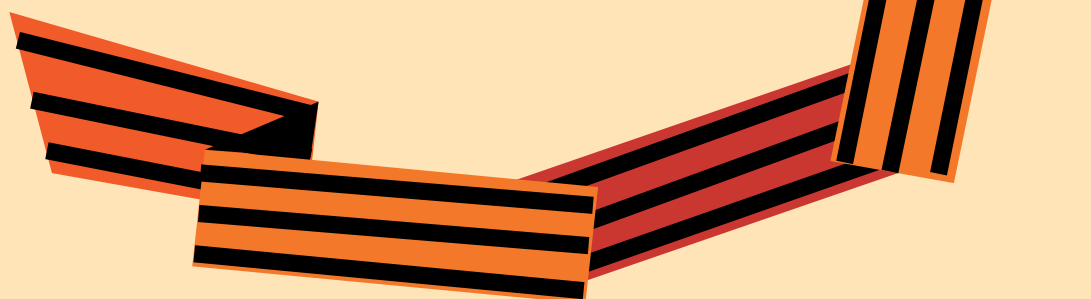
Предлагаем Вашему вниманию подборку стихов, посвященных Великой Отечественной войне, финансистов разных поколений, учившихся и работавших в нашем вузе.

От редакции

Приближается к концу 2010 год, год празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Отгремели салюты, прокатились по стране праздничные мероприятия. Не остался в стороне от события и Финансовый университет.

Изначально спецвыпуск журнала «Финансист», посвященный 65-летию Победы, который вы держите в руках, задумывался как некий отчет о мероприятиях, прошедших в Финансовом университете в рамках празднования этой даты. Однако уже в начале подготовки номера стало ясно, что страницы журнала просто не способны вместить в себя все события. Поэтому для публикации было отобрано все самое интересное – доклады, сделанные на конференциях, посвященных 65-летию Победы, воспоминания четырех до сих пор работающих в университете ветеранов и другие материалы.

В процессе подготовки номера большую помощь редакции оказали профессор Светлана Леонидовна Анохина, профессор Петр Сергеевич Никольский, профессор Семен Михайлович Ермаков, профессор Анатолий Михайлович Ястремский, доцент Александр Александрович Круглов и многие другие. Спасибо!

С.М.Ермаков: «Всё зависит только от нас самих!»

О том, как прошел юбилейный год, посвященный 65-летию Великой Победы, и о многом другом в интервью нашему журналу рассказал советник ректора Финансового университета, профессор Семен Михайлович Ермаков.

— В этом году в России появилась новая памятная дата — 2 сентября, День окончания Второй Мировой войны. Именно в этот день в 1945 году от имени Объединенных наций представителями союзных государств, в том числе СССР, был подписан Акт о капитуляции Японии. Ваше отношение к этой дате?

С.М.: Эта дата должна была давно появиться как дань совместной борьбе объединенных наций против немецко-фашистских захватчиков. Недаром на заседании Совета Федерации 14 июля 2010 года, в день внесения этого изменения в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России», было сказано, что принятие данного закона — это дань героизму и самоотверженности наших людей, их преданности идеалам совместной борьбы с фашизмом.

Для меня очень важно признание этого дня праздником, потому что я воевал и на Западе, и на Востоке. 9 мая 1945 года для меня война не закончи-

лась, с 9 августа по 2 сентября на Дальнем Востоке была война с Японией. Мы воевали с Квантунской армией в Маньчжурии — и 2 сентября произвели последний выстрел. Для меня это праздник, и большой праздник.

— Эта война была другой? После Дня Победы?

С.М.: После Победы мы были очень воодушевлены! Но понимали, что на этом Вторая Мировая война не заканчивается. Понимали, что да, это новая война, новые трудности, новые испытания. Но мы знали, что это надо было совершить.

Я тогда только вылез из госпиталя от ран. И наш отдельный самоходно-артиллерийский дивизион опять погрузился в эшелон и — на Восток. Для меня эта война началась с форсирования реки Аргунь (Шилка и Аргунь составляют Амур).

Война с Японией была, конечно, менее напряженной. Самые тяжелые бои были приграничные, где японцы давно готовились, строили укрепле-

ния. А после того, как мы выиграли приграничные сражения, взяли крепость Хайлар и другие опорные пункты, которые ее окружали, когда мы вырвались на степи внутренней Монголии, тогда стало легче.

Следующие тяжелые испытания были, когда мы подошли к Хинганскому горному хребту. Там бои очень тяжелые были. Особенно нам на самоходных установках, конечно, тяжело было в горах. Но когда мы преодолели горы и вышли на равнину, снова стало легче. На равнинах у врага тоже были укрепления, но они не могли уже серьезно нам противостоять.

— 2010 год — год 65-летия Великой Победы. Вы довольны, как был отмечен этот праздник в Финансовом университете?

С.М.: Очень доволен. В этом году мы подошли к празднованию юбилейной даты широко и комплексно. Чтобы этот год действительно оставил след в нашей памяти. Организация любой воспитательной работы, осо-

бенно со студенчеством, таким неспокойным, требовательным и очень восприимчивым, обязательно должна быть именно такой, охватывающей все стороны студенческой жизни.

В университете был составлен хороший общий план празднования юбилея. В нем было предусмотрено очень широкое участие фронтовиков. Я, например, провел встречи со студентами почти всех факультетов университета. Очень активно принимали участие в праздничных мероприятиях студенты. Например, профессора Я.А.Пляйс и А.М.Ястремский провели конференцию «Война в жизни страны и моей семьи». На кафедре русского языка такая большая интернациональная работа была проведена! Далее, по линии молодых ученых прошла недельная конференция. Она была посвящена экономическим вопросам, но очень важной составной ее частью были как раз проблемы экономического обеспечения войны.

Состоялась и очень серьезная университетская научная конференция «Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Нам важно было участие в ней не только преподавателей, мы сделали упор на студенчество. На конференции присутствовали 25 участников войны! Они тоже выступали, делились своими воспоминаниями. Среди них были и люди, которые в годы войны занимались финансовым обеспечением войск.

На эту конференцию мы пригласили и двух наших выпускников, которые воевали в Афганистане. Полковник М.В.Щеглов, кавалер ордена Красной звезды, выступил перед ребятами с докладом «Моя война», а полковник А.А.Уваров, награжденный медалью «За отвагу», – с докладом «Финансово-экономические вопросы безопасности государства». Выступили и два студента университета – В.Балаян и А.Яруллина. По итогам конференции был выпущен сборник научных трудов.

Это наиболее крупные события из тех, что прошли в этот год. 65 лет для нас – не просто большая громкая дата, важен факт, что празднование оставило глубокий след в памяти нашей молодежи.

– *Если отвлечься от юбилейной даты, Вы в целом довольны тем, как поставлено патриотическое воспитание в нашем вузе?*

С.М.: Сейчас понятие патриотического воспитания расширилось и усложнилось. Если ранее оно было

узкой направленности: верность коммунистической партии и ее идеалам, то сейчас – это должно быть правильное понимание направления, по которому идет Россия, вера в него и его поддержка.

Ныне патриотическое воспитание, потеряв тот старый смысл, распадается на многие направления, которые мы не всегда улавливаем. Что такое патриотическое воспитание? Для нас, например, это и профессиональное воспитание, любовь к профессиям финансиста и экономиста, правильное понимание их социальной сути, того, что мы работаем для людей.

– *Каково Ваше отношение к нынешнему поколению студентов?*

С.М.: Нынешнее поколение... Понимаете, конечно, жизненные возможности накладывают отпечаток на всех нас. В мою молодость была одна жизнь, сейчас – совсем другая. У современных ребят другие материальные возможности, они раскрепощены в плане эмоциональном, у них есть доступ к огромным объемам информации, которые, мне даже кажется, иногда идут во вред, если судить по некоторым СМИ.

– *А если бы в 1941-й год попало нынешнее поколение, что бы было?*

С.М.: Уверен, что ребята справились бы. Когда я выступаю перед студентами, я всегда говорю им: вы в тяжелой обстановке будете не хуже нас! Ведь цель наших встреч с ребятами не в том, чтобы сказать: а вот мы воевали, а вы такие-сякие. Нет! Основная цель – показать ребятам, что они – наследники победителей. Ребята, в ваших генах течет кровь победителей! Она в вас дремлет, но вы внутренне всегда готовы к подвигам! Наша задача, чтобы вы ценили Победу. И говорили, что это и ваша Победа, Победа

наших дедов и прадедов и что это наша страна, в которой мы будем жить!

Основная цель наших выступлений – чтобы ребята поняли, что все зависит от них, что лучше нашей страны – нет, и возможностей в нашей стране не меньше, чем в других государствах. Всё зависит только от нас самих!

– *Много ли у нас в университете участников войны?*

С.М.: У нас сейчас работают четыре участника войны: кроме меня, это директор нашего музея профессор П.С.Никольский, профессор кафедры «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Б.В.Сребник и заведующий учебной лабораторией военной кафедры В.А.Городецкий.

Всего на учете нашего Совета ветеранов около 250 человек. Среди них 15 ветеранов войны – наших бывших преподавателей и сотрудников. Далее – большая группа ветеранов Вооруженных сил и правоохранительных органов, примерно 80-85 человек. И очень большая группа ветеранов университета, тех, кто работал в вузе более 25 лет.

Как правило, мы, ветераны, собираемся два раза в год. Последняя встреча была 2 ноября этого года, пришло 180 ветеранов! На наших торжественных встречах всегда присутствуют ректор университета М.А.Эскиндаров и президент А.Г.Грязнова. Ведь в нынешние успехи нашего вуза «первый кирпич» положили именно ветераны, и этот факт признается всеми.

– *Ваши пожелания студентам университета?*

С.М.: Верить и надеяться на правильность избранного курса на социально-экономическое обновление России и принимать в этом активное участие. Понимать, что все зависит от нас самих! Особенно от экономистов!

Вузы-предшественники во время войны: МФЭИ

А.А.Круглов, кандидат исторических наук, доцент

Судьба Московского финансово-экономического института в период войны складывалась непросто. С 1934 по 1941 год институт находился в Ленинграде и на правах факультета был включен в состав ЛФЭИ. В период эвакуации (1941–1943 гг.) работу вуза восстановить не удалось. В августе 1943 года деятельность МФЭИ была возобновлена в Москве.

В период войны особое внимание в работе МФЭИ уделялось повышению качества подготовки специалистов. Это был общегосударственный курс. Повышение уровня подготовки кадров являлось необходимостью для компенсации резкого сокращения всей системы высшего образования в период войны. МФЭИ внес свой достойный вклад в Победу, готовя квалифицированные кадры для фронта и тыла.

В 1934 году в Ленинград переехал в основном «студенческий состав» института: большинство преподавателей МФЭИ остались в Москве. Все прибывшие из Москвы студенты в конце 30-х гг. обучение в ЛФЭИ уже закончили.

Накануне войны преподавателей из Московского финансово-экономического института в ЛФЭИ было немного. Однако это были крупные ученые, которые возглавили ряд ведущих кафедр вуза. Так, профессор В.П.Дьяченко (с 1953 года – член-корреспондент АН СССР) возглавил в ЛФЭИ кафедру денег, кредита и финансов СССР, профессор Н.Н.Ровинский (впоследствии – директор МФИ) с сентября 1936 года заведовал кафедрой государственного бюджета (оставаясь в Москве заведующим кафедрой Всесоюзного заочного финансово-экономического института). В этот период в ЛФЭИ работал профессор И.А.Трахтенберг (с 1939

года – действительный член АН СССР), а также молодые преподаватели, бывшие аспиранты МФЭИ, среди них – А.Н.Молчанов и М.В.Ермолин (впоследствии доктора наук, профессора), которые остались с ЛФЭИ и после войны.

Уже в первые дни войны значительная часть студентов ЛФЭИ – 414 из 1112 человек – и 38 преподавателей из 137-ми ушли на фронт, многие проходили службу в полевых учреждениях Госбанка СССР. С июля по сентябрь 1941 года преподаватели и студенты ЛФЭИ приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений вокруг города. Несмотря на блокаду Ленинграда, в 1941/42 учебном году ЛФЭИ продолжал работать. В марте 1942 года по решению правительства занятия в ЛФЭИ были прерваны, и вуз был эвакуирован на Северный Кавказ в Ессентуки. В эвакуации благодаря огромным усилиям преподавателей и студентов 2 августа

1942 года осуществлен выпуск в количестве 130 человек.

Казалось, основные проблемы позади, но трагедия для ЛФЭИ только начиналась. Летом развернулось наступление немцев на Кавказ. 3 августа 1942 года ЛФЭИ получил распоряжение о повторной эвакуации – в Ташкент. Всю работу по эвакуации в Среднюю Азию возглавил доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии ЛФЭИ В.С.Клупт, известный ученый, автор ряда книг. Однако организовать массовое оповещение об отъезде не удалось. В результате из Ессентуков эвакуировалась только часть преподавателей и студентов. В августе 1942 года город Ессентуки был захвачен немцами. Многие из преподавателей и студентов ЛФЭИ, успешно эвакуировавшихся из блокадного Ленинграда, оказались в оккупированном фашистами городе. Как свидетельствуют документы, эвакуированные из Ес-

сентуков в Ташкент студенты и преподаватели организовать работу вуза не смогли «из-за больших кадровых потерь». Преподаватели оказались разбросаны по стране и работали в вузах и финансовых органах Наркомфина и Госбанка в Ташкенте, Самарканде, Куйбышеве, Казани и других городах.

В то время как Московский финансово-экономический и Московский кредитно-экономический институты были восстановлены уже в конце 1943 года, решение о возрождении ЛФЭИ было принято 18 марта 1944 года, и 24 сентября Ленинградский финансово-экономический институт возобновил свою работу в родном городе. Таким образом, через десять лет после объединения в единый вуз московский и ленинградский ФЭИ вновь стали самостоятельными. Сотрудничество двух вузов успешно продолжалось и продолжается до сих пор. Профессора Н.Н.Ровинский, В.П.Дьяченко и другие поддерживали тесные научные связи с ЛФЭИ, а академик И.А.Трахтенберг, внесший большой вклад в возрождение ЛФЭИ как крупного учебного и научного центра, активно сотрудничал с МФЭИ.

Совнарком СССР разрешил специальным распоряжением возобновить работу Финансово-экономического института в Москве в 1943/44 учебном году. В сообщениях об открытии и работе МФЭИ журнал «Советские финансы» отмечал, что речь идет не о рядовом вузе, а об открытии в Москве мощного центра финансово-экономического образования. МФЭИ должен стать опорным институтом Наркомфина СССР, то есть ведущим в системе финансово-экономических учебных заведений страны. Ему поручалось возглавить подготовку высококвалифицированных кадров, развернуть научно-исследовательскую работу во всех финансовых высших учебных заведениях и обеспечить для них подготовку учебников и учебных пособий. Директором возрожденного финансово-экономического института был назначен Д.А.Бутков.

Для выполнения поставленных задач кафедры вуза были укомплектованы квалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами. Основная часть преподавателей привлечена из Московского вечернего финансового института, Института народного хозяйства им. Г.В.Плеханова, родственного Московского кредитно-экономического института.

Кроме того, в штат МФЭИ вошли преподаватели из эвакуированных в восточные регионы страны учебных заведений Киева, Харькова, Одессы, а также из числа преподавателей, до войны работавших в Ленинграде и Казани.

В восстановленном в Москве МФЭИ в 1943/44 учебном году работали

В этом ленинградском здании располагался ЛФЭИ.

Решение о возрождении ЛФЭИ было принято 18 марта 1944 года, и 24 сентября Ленинградский финансово-экономический институт возобновил свою работу

67 преподавателей, в том числе 41 преподаватель высшей квалификации (из них 14 профессоров и докторов и 27 доцентов). Это довольно высокий уровень квалификации кадров вуза для периода войны. Однако только 19 преподавателей работали в штате (4 профессора и доктора, 7 доцентов, 6 старших преподавателей, 2 преподавателя).

Ряд кафедр института пришлось полностью укомплектовать совместителями и почасовиками, в том числе кафедры «Финансы СССР», «Денежное обращение и кредит СССР», «Финансы и кредит иностранных государств». На объединенной кафедре «Госбюджет, госдоходы и госстрахование» из пяти преподавателей четверо были совместителями, в том числе заведующий, доктор экономических наук, профессор Н.Н.Ровинский.

В результате совместных усилий Наркомата финансов СССР, ВКВШ при СНК СССР и руководства вуза с 1944/45 учебного года в МФЭИ постоянно росло количество штатных преподавателей высшей квалификации. Так, например, в 1945/46 учебном году в вузе работали уже 56 штатных преподавателей (среди них 12 докторов и профессоров и 25 доцентов) и только 20 – нештатных (но из них 6 докторов и профессоров и 11 доцентов).

Из четырнадцати кафедр вуза восемь возглавляли известные крупные ученые. Кафедру политической экономии – доктор экономической науки, профессор Г.А.Козлов, кафедру «Бухгалтерский учет» – доктор экономических наук, профессор Н.А.Кипарисов, кафедру «Денежное обращение и кредит СССР» – профессор З.В.Атлас, кафедру «Государственный бюджет, государственные доходы и госстрахование» – доктор экономических наук, профессор Н.Н.Ровинский, кафедру «Финансы СССР» – доктор экономических наук, профессор В.П.Дьяченко. В то же время на ряде кафедр не было

докторов и профессоров. В целом, руководство смогло в сложных условиях Великой Отечественной войны возродить работу вуза в Москве и привлечь в институт ведущие научные силы по важнейшим направлениям финансовой науки.

Успешная работа института, высокий научный потенциал кадров позволили начать подготовку в вузе кадров высшей квалификации. 17 февраля 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР специальным распоряжением (№3484р) разрешил Наркомату финансов СССР «организовать подготовку аспирантов в Московском финансово-экономическом институте по следующим специальностям: «Финансы СССР и иностранных государств», «Денежное обращение и кредиты СССР и иностранных государств», «Бухгалтерский учет». Одно-

Д.А.Бутков. В годы войны – директор МКЭИ, затем МФЭИ, в 1946-1947 гг. возглавлял МФИ. Награжден медалью «За оборону Москвы»

временно МФЭИ предоставлялось право «принимать к защите кандидатские и докторские диссертации, присуждать ученую степень кандидата экономических наук и представлять к ученой степени доктора экономических наук».

Это свидетельствовало о признании большой роли МФЭИ в деле подготовки финансовых кадров для фронта и тыла и развитии фундаментальной финансовой науки. 13 марта 1944 года директор института Д.А.Бутков поручил пяти ведущим кафедрам института («Финансы СССР», «Госбюджет СССР», «Денежное обращение и кредит СССР», «Финансы и кредит иностранных государств», «Бухгалтерский учет») обеспечить прием в аспирантуру в 1943/44 учебном году не менее пятнадцати аспирантов. Организаторская работа была поручена профессору кафедры «Финансы» декану Г.И.Болдыреву. Контроль за выполнением приказа был возложен на заместителя директора по учебно-научной работе Л.А.Кадышева.

В конце марта 1944 года Наркомат финансов СССР, Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР и руководство МФЭИ создали специализированный ученый совет для приема к защите докторских и кандидатских диссертаций, представления к ученой степени доктора экономических наук и присуждения ученой степени кандидата экономических наук. Председателем был утвержден дирек-

тор МФЭИ Д.А.Бутков, заместителем – доктор экономических наук, профессор Н.Н.Ровинский, ученым секретарем – доцент Л.А.Кадышев. В состав ученого совета входили 18 докторов и профессоров, в том числе два действительных члена АН СССР (доктор экономических наук, профессор С.Г.Струмилин и доктор экономических наук, профессор И.А.Трахтенберг) и два члена-корреспондента АН СССР (доктор экономических наук, профессор М.И.Боголепов и доктор исторических наук, профессор А.М.Панкратова). Среди членов совета – ведущий ученый МФЭИ доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Денежное обращение и кредит СССР» З.В.Атлас, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы СССР» В.П.Дьяченко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет» Н.А.Кипарисов, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит иностранных государств» Н.Н.Любимов и долгие годы работавший на кафедре «Финансы СССР» доцент И.Д.Злобин. Деятельность специализированного ученого совета заметно повысила роль МФЭИ в деле подготовки кадров высшей квалификации.

Важную роль сыграл МФЭИ в подготовке кадров военных финансистов в период Великой Отечественной войны. Подготовка кадров военных финансистов фактически началась с января 1944 года (за 3,5 года до создания Военного финансово-экономического факультета), когда в соответствии с постановлением СНК СССР от 13 января 1944 года №413 на МФЭИ была «возложена задача подготовки офицеров запаса пехоты и финансовой службы». С учетом важности подготовки военных специалистов-финансистов начальник кафедры военной подготовки специальным приказом ВКВШ при СНК СССР от 25 октября 1944 года №521 был введен в состав Ученого совета института. В приказе по МФЭИ от 26 октября 1944 года №161 преподавательскому составу поручалось «обеспечить подготовку не только высококвалифицированных специалистов в области финансов, но и волевых, дисциплинированных, требовательных офицеров, хорошо овладевших военным делом».

До создания в 1947 году Военного финансово-экономического факультета работу по подготовке военных финансистов вела кафедра военной

подготовки. В 1944 году начальником этой кафедры был майор В.М.Чурилов, в 1946 году обязанности начальника кафедры временно исполнял полковник Г.Я.Руденский. С ноября 1946 года в соответствии с приказом Главкома сухопутных войск и решением Министерства высшего образования СССР начальником кафедры стал полковник М.К.Кошкин.

Ускоренные выпуски военных специалистов-финансистов осуществлялись в вузе ежегодно с 1944 года. Подготовка велась по двум основным направлениям: во-первых, кафедра военной подготовки обеспечивала чтение военных предметов на старших курсах МФЭИ, во-вторых, продлевался учебный год студентам, специализирующимся в области военных финансов (так, выпуск 1946 года – 186 военно-финансовых работников – был осуществлен спустя четыре месяца после официального завершения учебы в институте).

В специальном приказе по институту отмечалось, что в лице наших выпускников «Советская Армия получит достойное пополнение квалифицированных военно-финансовых работников». Большую организаторскую работу по подготовке военных финансистов проводил начальник учебной части кафедры военной подготовки подполковник интеллигентской службы А.В.Барский. Среди специальных предметов, читавшихся военным финансистам в те годы, можно выделить курс «Финансовое хозяйство Красной Армии», прочитанный в 1945/46 учебном году кандидатом экономических наук, старшим преподавателем кафедры военной подготовки, майором И.К.Невлером, позднее работавшим на Военном финансово-экономическом факультете при МФИ.

Руководство МФЭИ заслуженно гордилось отличным качеством подготовки своих выпускников. За выдающиеся заслуги в годы войны ряд работников вуза были удостоены высоких государственных наград, в том числе орденом Ленина был награжден выпускник МФЭИ, нарком финансов СССР А.Г.Зверев. Многие преподаватели вуза награждены орденами и медалями за обеспечение высокого уровня подготовки кадров финансистов, в их числе М.Р.Азарх, Г.Л.Марьяхин, В.П.Дьяченко, В.М.Стам, Ф.В.Коньшин, Н.Н.Ровинский, Д.А.Бутков. Наши вузы-предшественники успешно справились с поставленной государством задачей, внося посильный вклад в Победу.

65 ЛЕТ
ПОБЕДЫ

Музей – к 65-летию Победы

А.А.Круглов, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник музея

65 лет назад наш народ совершил великий подвиг – внес решающий вклад в спасение человечества от фашизма. Нужно ли через столько лет после окончания войны говорить и писать о ней? Такой вопрос задал в своем выступлении в 1960-х годах поэт и писатель, фронтовик Константин Симонов. И сам ответил на него: «Нужно, ибо память о войне имеет огромное воспитательное значение, особенно для молодежи».

Проблемам воспитания в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации уделяется огромное внимание. В связи с празднованием юбилея Победы в нашем вузе был разработан комплексный план мероприятий, в реализации которого вместе со всем коллективом активное участие принимали работники музея университета.

На научно-практической конференции «Роль финансов в обеспечении победы Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» в прениях выступил офицер-фронтовик, директор музея профессор П.С.Никольский. Он поделился с участниками конференции своими личными наблюдениями за работой финансовой системы страны и военных финансистов по обеспечению победы в войне.

Музей принял активное участие в общеуниверситетских мероприятиях и одновременно осуществлял реализацию собственного плана, посвященного празднику Победы. Так, в здании на Ленинградском проспекте была подготовлена и открыта выставка из девяти стендов об участии студентов, преподавателей, аспирантов и сотрудников вузов-предшественников МКЭИ и МФЭИ в Великой Отечественной войне. В основе композиции – по-

каз участия наших фронтовиков в главных военных операциях 1941-1945 годов. Музей оказал помощь в съемке четырех видеороликов о ветеранах-фронтовиках – П.С.Никольском, В.А.Городецком, С.М.Ермакове, В.Б.Журавлеве.

Систематически демонстрировались документальные фильмы о войне для студентов, преподавателей, сотрудников и гостей университета, в том числе хроникально-документальная лента о разгроме фашистов под Москвой, о параде Победы на Красной площади в Москве в 1945 году и другие. Работники музея участвовали в создании книги воспоминаний о войне – «Ради жизни на земле». Совместно с другими структурами музея участвовал в организации посещений памятных мест боевой славы в Подмосковье.

В течение года работниками музея подготовлены для публикации статьи, посвященные истории вузов-предшественников МКЭИ и МФЭИ в годы войны, создан альбом, посвященный боевым подвигам наших ветеранов.

Кроме того, работники музея выступали перед студентами по приглашению кафедр и деканатов на праздничных мероприятиях, посвященных 65-летию Победы. Особенно

тепло встречали студенты и преподаватели выступления ветеранов университета генерал-майора в отставке С.М.Ермакова, профессора Б.В.Сребника, В.А.Городецкого, В.Б.Журавлева и других. Выступал перед студентами и директор музея профессор П.С.Никольский – артиллерист, ставший финансистом, сыгравший важную роль в обновлении музея университета. За большую культурно-воспитательную работу среди молодежи Петр Сергеевич награжден памятной медалью «Патриот России».

Комплекс мероприятий, посвященный юбилею Победы и проведенный в этом году в нашей стране и, в частности, в Финансовом университете, имеет особое значение не только для ветеранов войны и тружеников тыла, но и для всех преподавателей, сотрудников, студентов и аспирантов. Сотни тысяч наших коллег – преподавателей, аспирантов и студентов – ушли добровольцами на фронт в те далекие годы. Каждый из них до конца, с честью и достоинством, выполнил свой гражданский долг перед Родиной, зачастую ценой собственной жизни. И наш общий долг – добиться, чтобы новые поколения знали о Великом Подвиге своих предшественников и гордились им.

Вклад финансовой системы в победу в Великой Отечественной войне

С.М. Ермаков, профессор, генерал-майор

Из доклада на конференции «Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», состоявшейся в университете 27 апреля 2010 года

В период Великой Отечественной войны финансовая система страны, используя возможности экономики и финансов, сформированные в предвоенные годы, все усилия направляла на формирование ресурсов, необходимых для фронта, организации военной экономики, производства вооружений. Государство активно использовало возможности финансов как важнейший рычаг в решении оборонных и социально-экономических задач, в распределении издержек войны между различными слоями населения.

В военных условиях усилилась доля участия населения в формировании доходов бюджета, но государство, сохраняя строго нормированное, но обязательное обеспечение населения продовольствием и другими средствами существования по низким, в основном довоенным, ценам, высвобождало часть ресурсов населения для решения общенациональных задач, связанных с финансированием войны.

В годы тяжелейших испытаний финансовая система страны не претерпела коренных, принципиальных изменений. Незыблемой оставалась государственная собственность на основные средства производства в условиях плановой экономики, полностью подтвердили свою жизнеспособность основные формы финансовых отношений, формирования фондов денежных средств и их использования.

Стабильность и выверенность всех аспектов финансовых отношений, вы-

сокая маневренность конкретных форм и методов работы в условиях твердого государственного регулирования экономики и финансов, политика жесточайшей экономии во всем отразились и на общих финансовых итогах войны: величайшее испытание прочности нашего государства было профинансировано при стабильном государственном бюджете: за период 1941–1945 гг. доходы бюджета составили 1 трлн. 117 млрд. руб., расходы – 1 трлн. 146 млрд. руб. Такой финансовой стабильности в годы Второй Мировой войны не достигло ни одно воюющее государство, включая и США.

Внезапное начало войны потребовало от финансовой системы срочных решений по изысканию ресурсов на обеспечение крайне необходимых мер по противодействию нависшей угрозе. На финансирование срочных мер были обращены бюджетные резервы, свободные ресурсы предприятий и другие источники, что позволи-

ло справиться с первыми финансовыми трудностями начального периода войны.

Серьезно изменившиеся условия финансовой деятельности в стране потребовали изменения конкретных форм и методов мобилизации ресурсов. Существенно снизились доходы от народного хозяйства, и надо было изыскивать новые источники. В годы войны доходы от народного хозяйства (налог с оборота и отчисления от прибыли) упали в государственном бюджете по сравнению с 1940 г. на 20% (от 70% в 1940 г. до 50% по итогам финансирования войны). Существенно выросли налоги и различные сборы с населения (включая государственные займы). Они поднялись с 12,5% в 1940 г. до 27% по итогам войны, причем налоги с населения выросли с 5,2% в 1940 г. до 13,2%.

Особенно тяжелым был 1942 год: расходы на обеспечение потребностей войны достигли 59,3% общей суммы расходов бюджета, т.е. достиг-

ли возможного предела для функционирования экономики страны в целом, дефицит бюджета в этом году достиг 17,8 млрд. руб.

Устойчивые тенденции в развитии финансовых отношений в стране, активизация роли финансов в мобилизации необходимых денежных ресурсов, высокая маневренность и избирательность конкретных форм и методов работы, жесточайший режим экономии в решающей степени влияли и на развитие военных финансов, на систему финансирования Вооруженных Сил.

Народное хозяйство и хозяйство армии и флота – это был единый воюющий финансово-экономический механизм, централизованно управляемый на государственном уровне, и все финансовые мероприятия в Вооруженных Силах влияли на выполнение задач финансовой системы страны в целом по обеспечению невиданных по масштабу сражений.

В годы войны вся страна работала на оборону, большая часть общественного продукта направлялась на обеспечение армии и флота. Военное производство потребляло 70% проката черных металлов, более 80% качественных сталей, около 80% меди и цинка, 75% свинца, 90% алюминия, 100% магния. Эти и другие металлы в производстве превращались в вооружение, военную технику и военное имущество, и за все это Наркомат обороны рассчитывался полностью через свою военно-финансовую службу. Именно финансовая служба организовывала все финансовые отношения с военной экономикой страны.

При возмещении затрат предприятий, т.е. при финансировании их Наркоматом обороны, необходимо было создавать возможности формирования у предприятий денежных фондов на обеспечение их производственных и социальных потребностей и, что особенно важно, при финансировании создать условия заинтересованности предприятий в эффективной организации производства, стимулировать высокопроизводительный и качественный труд, осуществлять жесткий финансовый контроль.

Расходы на вооружение, военную технику и военное имущество в годы войны занимали ведущее место в общей структуре военных расходов, и это обстоятельство требовало особого внимания финансовой службы.

Финансовая служба Красной Армии в предвоенные годы принимала определенные меры по усилению контроля

за ценами на военные поставки, т.к. при осуществлении государственного заказа есть соблазн через различные каналы и особенно через завышение цен создать выгодные финансово-экономические условия поставщику. Но особую экономическую значимость приобрела эта работа в годы Великой Отечественной войны. Быстрый рост объемов производства по всем видам вооружения и военной техники, переход к их массовому производству, привлечение к производству оборонной продукции предприятий, не имевших ранее такого опыта работы, приводили к резкому росту расходов на эти цели, а в начале войны – и к неоправданному завышению цен. Необходимо было провести большую работу по изучению сложившейся обстановки, установлению более обоснованных цен на военную продукцию, выявить резервы и возможности снижения издержек производства и создать более жесткие и экономически обоснованные условия для процесса ценообразования.

Для этого был проведен ряд важных мероприятий, имевших большую экономическую значимость. В апреле 1942 г. в составе Финансового управления НКО был создан крупный отдел цен и калькуляции, который должен был вести постоянную работу по изучению издержек производства, анализировать плановые и отчетные калькуляции, характеризующие себестоимость военных поставок, готовить новые предложения по ценам. Вместе с тем отдел должен был вести организационное и методическое руководство работой по ценам в главных и центральных доводящих управлениях, т.е. заказчиков вооружения и военной техники, где были созданы соответствующие звенья по ценам и калькуляции. Во всех предприятиях оборонного комплекса были сформированы военные представительства Наркомата обороны для приема вооружения и военной техники и решения задач финансирования и ценообразования. В штаты военных представительств на предприятиях оборонной промышленности были введены группы инженеров-экономистов.

Проведенные мероприятия создали благоприятные условия для значительного расширения масштабов работы финансовой службы по сокращению издержек на предметы военных поставок и совершенствование организации производства. Только в 1942 г. в результате проведенной ра-

боты снижение цен на предприятиях поставщиков составило в среднем (против уровня 1941 г.) 25,6%.

Большой работы потребовал от Финансового управления НКО и финансовых органов главных и центральных управлений пересмотр цен на 1943 г. Главное в этой работе было разработать единые цены на вооружение и военную технику, изготавливаемую на различных предприятиях. Эвакуированные оборонные предприятия в целом уже набрали необходимый ритм, накопившийся опыт позволял вести активную работу по унификации цен и внедрению других мер режима экономии. За 1943 г. себестоимость предметов военных поставок изучалась на сотнях оборонных предприятий. От большинства поставщиков были получены сметные и отчетные калькуляции. Работа по упорядочению цен и их снижению продолжалась в 1944 и 1945 гг. В 1944 г. было пересмотрено 1,6 тыс. прейскурантных и временных цен.

При поточном и массовом производстве вооружения и военной техники выявление даже незначительных резервов давало в целом большие результаты. Так, благодаря экономии 1% алюминия на одном из авиационных заводов стало возможным каждый месяц дополнительно выпускать четыре штурмовика.

Общая экономия, полученная от снижения цен на военные поставки в годы Великой Отечественной войны, составила по артиллерийскому вооружению – 22,894 млн. руб., по авиационному – 14,153 млн. руб., по бронетанковому – 10,408 млн. руб., по минометному – 1,707 млн. руб., по остальным видам вооружения и военной техники – 1,184 млн. руб. Министр финансов СССР А.Г. Зверев в своей книге «Записки министра» пишет, что финансовому управлению НКО и финансовым органам главных и центральных управлений «удалось вследствие одного лишь умелого пересмотра калькуляции цен на изделия и разумной экономии материалов оборонных заводов сохранить для государства 50,3 млрд. руб. – гигантская сумма, равная расходам за 138 дней войны». Вот так влияла рациональная организация финансовых отношений, работа финансовой службы на проявление в практической деятельности такой стоимостной категории, как цена. Конечно, достигнутая экономия – это итог работы коллективов оборонных предприятий, но инициатором и организатором колоссальной эконо-

мической работы выступала финансовая система армии и флота.

Упорная работа по концентрации материальных и финансовых ресурсов и строгое их целевое использование в годы войны, усиление роли финансов ощущалось не только в системе военно-экономических связей с экономикой страны, но и непосредственно в экономике Вооруженных Сил, представлявшей из себя громаднейший сегмент экономики страны.

Это, прежде всего, касалось системы финансового контроля. В годы войны ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности воинских частей проводились в любых условиях боевой обстановки ежеквартально. И благодаря этой четко налаженной работе весь объем колоссальных ассигнований на обеспечение войны был досконально проверен и приняты строгие меры для возмещения допущенных финансовых нарушений.

Но большие контрольные возможности и опыт работы финансовой службы были использованы для проверки служб материального довольствия в центральном, фронтовом и войсковом звеньях. Начиная с 1942 г. финансовая служба стала привлекаться к проверке сохранности, учета и использования материальных средств. А в начале 1943 г. ей было вменено в обязанность в процессе ежеквартальных ревизий воинских частей подвергать обязательной проверке деятельность служб материального обеспечения (организация учета, хранения, и использования имущества, наличие остатков на складе и т.п.). С этой задачей на уровне войскового звена финансовая служба справилась успешно, чем внесла свой большой вклад в упорядочение снабжения и сохранность материальных ресурсов. Кроме того, финансовой службой были проведены крупные комплексные и одновременные ревизии у заказчиков вооружения, военной техники и военного имущества.

Вместе с усилением контроля за использованием материальных и финансовых ресурсов очень важно было поднять ответственность за сохранность военного имущества. В начале 1943 г. Государственным Комитетом обороны было принято решение об исчислении стоимости ущерба за разбазаривание и расхищение продовольствия и другого военного имущества в 12,5-кратном размере от розничных цен.

Важное место в деятельности финансовой службы занимала работа по

использованию средств на денежное обеспечение огромной массы военнослужащих. Известно, что за годы войны было мобилизовано и прошло через армию и флот около 34 млн. военнослужащих. Главное в работе состояло не только в организации расчетов с военнослужащими, а в организации эффективной финансовой работы по использованию колоссальной суммы ассигнований на эту цель, по разумному распоряжению потоком наличных денег, отпускаемых для расчетов с военнослужащими.

Война привела к увеличению денежной массы в обращении для покрытия возрастающих потребностей государства, что являлось одной из причин бюджетного дефицита. Так, в 1943 г. по сравнению с 1940 г. денежная масса в обращении выросла в 2,4 раза при сокращении товарооборота в 3 раза. В возрастании потока денежной массы свою значительную долю вносили армия и флот. Ведь 75% всех ассигнований в действующей армии занимало денежное довольствие, выплата которого требовала наличных денег. В начале войны, вследствие этого, в воинских частях и у военнослужащих образовывались крупные суммы денежных средств, использовать которые во фронтовых условиях не представлялось возможным.

Сокращение бюджетного дефицита и денежной массы в обращении стало одной из первостепенных задач финансово-кредитной системы страны. При этом особая роль отводилась финансовой службе Вооруженных Сил. Перед ней была поставлена задача широко внедрять безналичные расчеты во все виды своих взаимоотношений с получателями денег, развить систему вкладных операций при выплате денежного довольствия, усилить работу по выдаче денежных аттестатов на семьи военнослужащих, активно применять другие виды безналичных расчетов. Благодаря активной работе военных финансистов уже в 1943 г. удельный вес безналичных расчетов составил свыше 75% ко всему объему денежных средств, выплачиваемых на фронте. Эта деятельность успешно продолжалась в 1944 и 1945 гг.

Работой по сокращению денежной наличности в годы войны финансовая служба армии и флота внесла существенный вклад в достижение устойчивости рубля и укрепление финансов страны.

Большую военно-экономическую значимость приобретал в годы войны

и выбор направления в организации работы по денежному довольствию военнослужащих. Основное направление – создание системы материального стимулирования успешной боевой деятельности военнослужащих, усиление поощрительного характера денежных выплат.

Введение и выплата специальных боевых надбавок, повышение окладов по тарифным сеткам увязывалось с боевыми успехами и задачами, которые решали части, соединения и объединения, от особой боевой значимости тех или иных воинских специальностей. Так, уже в сентябре 1941 г. были установлены повышенные оклады военнослужащим гвардейских частей, чуть позже повысились оклады военнослужащим воздушно-десантных войск, ударных армий, личному составу частей противотанковой артиллерии. Более высокие оклады устанавливались снайперам, пулеметчикам, повышались оклады военнослужащим, имеющим классные квалификации. Широко практиковались премиальные выплаты за сбитые самолеты противника, уничтоженные танки, а также за успешный и качественный ремонт боевой техники.

В деятельности финансовой службы большое место занимало и валютное обеспечение армии и флота при переносе боевых действий на территории иностранных государств. В зависимости от конкретных экономических условий применялись различные методы валютного обеспечения, но при соблюдении двух условий: 1) за все закупки товаров и материалов у местных поставщиков воинские части рассчитывались полностью в соответствии с условиями, устанавливаемыми договорными обязательствами; 2) не допускался вброс советских денег на территорию той или иной страны.

Разработка мероприятий в области финансов в ходе подготовки к вступлению наших войск на территорию других государств потребовало тщательного изучения общего состояния экономики этих стран. Надо было (и чаще всего это осуществлялось силами военных финансистов) изучить состояние промышленности, наличие материальных, сырьевых и прочих ресурсов, наличие товарных запасов и состояние торговли, денежного обращения и финансовых возможностей страны.

Мобилизация средств на обеспечение наших войск за границей зависела от состояния экономики и финан-

сов той или иной страны, а также, что было особенно важно, от того, воевала ли страна против СССР в блоке с немцами или страна была оккупирована фашистами.

Валютно-финансовые отношения со странами, на территории которых вступали в ходе войны наши войска, строились на признании необходимости сохранения в достаточной мере внутренних возможностей для обеспечения населения этих стран; полных расчетов военного командования за все закупаемые товары и материалы. Строгое соблюдение заключаемых валютно-финансовых соглашений, соблюдение законов той или иной страны при совершении расчетно-финансовых отношений выразились в том, что за все периоды пребывания наших войск за границей не возникало серьезных осложнений и не было в последующем претензий к военному командованию.

Тесная связь финансовой системы страны в годы войны, согласованность действий позволяли успешно решать возникающие проблемы. Вот как об этом пишет А.Г. Зверев: «Располагая крупными средствами, Финансовое управление Наркомата обороны имело такие резервы, которых не было даже у Наркомфина. Но оно никогда не цеплялось за них, а подходило к делу по-государственному. В этом отношении контакт между мною и Хотенко (начальник Финуправления Наркомата обороны) был полный. Если Наркомат финансов сталкивался с затруднениями (а в войну это, естественно, не раз случалось) я твердо знал, что обратясь в Финансовое управление Наркомата обороны, я встречу содействие».

Победа в Великой Отечественной войне, потребовавшей колоссального напряжения во всех сферах деятельности государственного механизма, – это не только историческая военная победа, но и блестящая победа военно-экономическая, в достижении которой огромную роль сыграли финансисты.

Как показала война, опыт работы финансовой системы страны, ее методы и формы экономических связей получили свое творческое развитие в деятельности финансовой службы армии и флота в тот период. А совместная и согласованная работа этих двух финансово-экономических звеньев в годы войны помогла успешно решать колоссальной сложности работу по финансовому обеспечению Победы в Великой Отечественной войне.

Поиск вели студенты

В конце 1994 года студентки 2-го курса Института финансов академии С.И.Квач, А.В.Куташева, О.В.Наймушина и С.Е.Сапожкова исследовали личные дела студентов периода Великой Отечественной войны и установили имена юношей и девушек, участвовавших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Одни из них были призваны в Красную армию со студенческой скамьи, другие ушли на защиту Родины добровольно, третьи еще не успели поступить в институт. Но большинство, к огромному сожалению, после тяжелых ранений стали инвалидами, не могли участвовать в боевых сражениях и пришли в нашу альма матер. Кто-то – доучиваться, кто-то – поступать. После войны в МФИ училось 123 фронтовика, и их имена навсегда вписаны в историю нашего университета. Среди них:

Агатов Юрий Борисович
Баранников Анатолий Филиппович
Беленький Яков Иосифович
Бреев Семен Абрамович
Бычков Александр Александрович
Васин Федор Петрович
Данилин Николай Иванович
Ерошова Галина Даниловна
Жукова Серафима Агафоновна
Заварзин Иван Антонович
Захарин Александр Давыдович
Караулин Гурий Васильевич
Карро Андрей Киримович
Кобылянский Андрей Петрович
Козлов Тимофей Иванович
Крайнов Ефим Петрович
Ковчегова Анастасия Павловна
Крылов Виктор Степанович
Кубарев Семен Сергеевич
Лактионов Иван Дмитриевич
Лебедева Светлана Ивановна
Лобанов Федор Степанович
Майоров Дмитрий Анатольевич
Малый Александр Михайлович
Ненашев Александр Константинович
Павлютин Николай Захарович
Преображенский А.А.
Поддубный Тихон Кузьмич
Полякова Софья Кирилловна
Прокофьев Иван Терентьевич
Симеонов Александр Афанасьевич
Терентьев Глеб Иванович
Титов Борис Андреевич
Требухин Александр Иванович
Туровцев Виктор Иванович
Упоров Иван Николаевич
Филипенко Валентин Иванович
Фатеев Анатолий Иванович
Хроменко Петр Назарович

Ради жизни на земле...

От имени составителей С.Л.Анохина, профессор

В начале 2010 года в Финансовом университете была издана книга «Ради жизни на земле», посвященная 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Оригинальность и неповторимость книги состоит в том, что в ее основу положены воспоминания о ратных и трудовых эпизодах преподавателей, сотрудников, выпускников нашего вуза на фронте и в тылу.

История создания книги – непростая. Задумывалось издание лет пятнадцать тому назад. Руководители вуза попросили преподавателей и сотрудников подготовить воспоминания о наиболее памятных событиях периода войны. Рукописи оказались разными: по объему, стилю изложения, по взглядам и оценкам описываемых событий и фактов. Но важно то, что это были мысли и слова самих авторов. У некоторых из них удалось полу-

чить фотографии. Однако подготовленный к печати материал длительное время не направлялся в типографию.

Не доставало той полноты, которая могла бы нынешнему и будущим поколениям дать реальное представление о войне и о людях, которые вынесли все ее тяготы на своих плечах. Работа над книгой продолжалась. Уточнялись списки участников войны, изучались сотни личных дел, велись поиски фотографий. Особенно активно труди-

лись составители в преддверии юбилея Победы. Все необходимые условия для этого были обеспечены ректором М.А.Эскиндаровым, под общей редакцией которого вышла книга.

Она оказалась интересной, захватывающей. Авторы книги защищали Родину на суше, в небе и на воде, участвовали в битве за Москву, в Сталинградском и Курском сражениях, Белорусской операции, вели борьбу в тылу врага, дошли до Берлина и Праги, сокрушали врага на Дальнем Востоке. Среди них – офицеры и рядовые всех родов войск, партизаны, ополченцы, мужчины и женщины, юноши и девушки и даже дети. Коллективными усилиями они создали настоящую панораму героической борьбы за независимость нашей Родины.

В числе авторов книги – Герой Советского Союза, штурман-бомбардир прославленного бомбардировочного полка П.В.Гельман, рядовой воздушно-десантных войск, а ныне генерал-майор, советник ректора Финансового университета С.М.Ермаков, сын полка В.А.Городецкий, который работает на военной кафедре заведующим учебной лабораторией; несовершеннолетний узник фашистского гетто в Минске Б.В.Сребник, сейчас – профессор кафедры «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг», участники трудового фронта Л.Н.Красавина –

Книга заняла достойное место в музее Финансового университета

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Центра фундаментальных и прикладных исследований и профессор кафедры «Мировая экономика и международные валютно-кредитные отношения», а также П.В.Тальмина – Заслуженный экономист Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика и антикризисное управление»; партизан Н.В.Копылов и многие другие. В книге содержатся материалы о выпускнице МКЭИ 1940 года – участнице партизанского подполья, заживо сожженной фашистами Паше Савельевой и эксперте советской делегации в Югославии, участнике Потсдамской конференции и Парижской мирной конференции В.С.Герашенко, многие годы проработавшем в нашем вузе во главе кафедры «Денежное обращение и кредит».

Издание содержит богатый иллюстративный материал. Удалось создать наиболее полное собрание фотографий, которые размещены по разделам: «Преподаватели и сотрудники – участники боевых действий в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Участники трудового фронта, награжденные медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Наши выпускники – участники Великой Отечественной войны, ставшие преподавателями МФИ-Финакадемии». Фотогалерея дополнена снимками о военно-патриотическом воспитании студенческой молодежи в настоящее время. Всего размещено более двухсот фотографий.

Для студентов полезными станут опубликованные в книге документы, позволяющие не только ознакомиться с историей нашего вуза в военный период, но и глубже понять суть происходившего с людьми и со страной.

Книга стала продолжением работы над многотомной историей нашего вуза и может послужить учебным пособием при освоении курса «История Финансового университета», вошедшего в планы подготовки выпускников с высшим образованием.

Большая и, без преувеличения, неопределимая роль в подготовке книги к печати принадлежит участникам Великой Отечественной войны генерал-майору, профессору, советнику ректора С.М.Ермакову и доктору экономических наук, профессору, директору музея истории Финансового университета П.С.Никольскому. Большой жизненный опыт, скрупулезность

Составители книги «Ради жизни на земле»: директор музея П.С.Никольский, генерал-майор, советник ректора Финансового университета С.М.Ермаков, заместитель директора института повышения квалификации преподавателей С.Л.Анохина

и ответственность позволили создать своеобразный памятник тем, кто не дожил до сегодняшнего дня, и тем, кому мы сегодня низко кланяемся за совершенный подвиг.

Хочется также отметить большую работу по подготовке книги бывшего доцента кафедры «История и политология» Н.Е.Петуховой. Исследования архивных документов позволили ей найти материалы о студентах-участниках Великой Отечественной войны. Потребовалось приложить большие усилия для создания книги и фотожурналисту А.В.Камшукову, и коллективу редакционно-издательского отдела под руководством

В.Я.Моргунова. С большой ответственностью все они отнеслись к подготовке книги и с честью выполнили свой гражданский долг перед теми, кто принес нашему народу огромное счастье Победы.

В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации сейчас работают всего четыре фронтовика – участника Великой Отечественной войны. Далее в журнале мы разместили их воспоминания, впервые опубликованные в книге «Ради жизни на земле».

На Западе и на Востоке

Семен Михайлович Ермаков – участник Великой Отечественной войны с 1944 г. в качестве рядового воздушно-десантных войск (Карельский фронт). После окончания Военно-финансового училища в 1945 г. принимал участие в войне с Японией в должности начальника финансового довольствия отдельного самоходного дивизиона. Был тяжело ранен. В 1952 г. закончил Военный факультет при МФИ. После окончания войны проходил службу на профессорско-преподавательских должностях в Военно-финансовом училище Красной Армии и Военном факультете при МФИ, занимал должность заместителя начальника факультета по учебной и научной работе. Кандидат экономических наук, профессор. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалью «За отвагу» и многими другими медалями. Генерал-майор в отставке.

В сентябре 1942 года, после окончания педагогического училища и специального курсов при областном институте усовершенствования учителей, я начал работать преподавателем математики и физики в сельской школе Рязанской области.

В декабре 1942 года моя учительская карьера была прервана призывом в армию. В начале января я и многие призывники из Рязанской области, имеющие достаточное образование, были направлены в Южно-Уральское пулеметное училище, расположенное в городе Благовещенске недалеко от Уфы.

Основная материальная часть обучения – станковый пулемет «максим», и мне, как второму номеру расчета, приходилось на своих плечах таскать на все виды полевых занятий пулеметный станок весом в 32 килограмма.

В начале июня 1943 года из состава училища был сформирован батальон курсантов для укомплектования воздушно-десантных войск. Я и многие мои товарищи по училищу, отобранные в этот батальон, были направлены в 18-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду, расположенную в городе Яхроме. Рядом с нами, в городе Дмитрове, формировались 19-я и 20-я воздушно-десантные бригады. Основной офицерский состав состоял из десантников, уже побывавших в боях; многие командиры подразделений были из состава 13-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, которая под командованием А.И.Родимцева внесла большой вклад в оборону Сталинграда.

Начался новый для нас этап боевой учебы, основу которого составляли специальная воздушно-десантная

подготовка, прыжки с парашютом и выработка навыков выживания в любых условиях.

В конце 1943 года три воздушно-десантные бригады (18-я, 19-я и 20-я) были сведены в одну 98-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию, которая после некоторого периода сколачивания новых частей и подразделений стала готовиться к отправке на фронт. Три воздушно-десантные дивизии (98-я, 99-я и 100-я) вошли в состав 37-го гвардейского воздушно-десантного корпуса, который был направлен на южный фланг Карельского фронта, на границу между Карелией и Ленинградской областью. Я тогда служил автоматчиком в 8-й роте 3-го батальона 296-го полка. Основной задачей корпуса, действовавшего в составе 7-й армии, являлся прорыв глубоко эшелонированной обороны против-

ника в южной Карелии и выход на границу с Финляндией.

Начался этап непосредственной подготовки к боевым действиям во фронтовой полосе. Она предполагала детальное изучение противостоящих сил и условий ведения боевых действий. Ведь нам предстояло начать наступление с форсирования полноводной реки Свирь шириной около 500 метров, а в дальнейшем – вести боевые действия на территории, которая два с половиной года была во власти немцев и финнов. Противником за это время были сооружены мощные укрепления, а маневр наступающих был сильно затруднен наличием глухих лесов, каменистых гряд и болот.

Дивизии 37-го воздушно-десантного корпуса на этот раз действовали не в тылу противника, а осуществляли фронтальное наступление как стрелковые войска.

Ранним утром 21 июня 1944 года первый эшелон нашего батальона, в который входила 8-я рота, на плотках и лодках после мощной артиллерийской подготовки начал форсирование реки. На мой взгляд, самые тяжелые бои – это бои на переправе, когда наступающие ограничены в своих ответных действиях, когда смертельная опасность исходит не только от огня противника, но и от водной стихии. Было больно видеть гибель совершенно здоровых людей, сброшенных взрывами снарядов и мин с плотов и лодок, так как справиться с течением с полной боевой выкладкой было почти невозможно. При форсировании реки всем нам была поставлена задача – как можно быстрее идти вперед, скорее зацепиться за противоположный берег, не отвлекаясь на проведение спасательных операций.

На нашем плоту находился и командир роты старший лейтенант Ф.Х.Балаба (светлая ему память). Это был обстрелянный десантник, и все наши усилия он направил на быстроту форсирования, что позволило нам вырваться вперед из зоны сплошного огня по основной массе форсирующей реку. Уцелевшие бойцы высаживались на правый берег и с боем захватывали укрепления противника. Противитель на период артиллерийской подготовки отвел свои основные силы на вторые позиции, и нам удалось более или менее успешно закрепиться на правом берегу. Основное же было впереди. Подразделения противника, отведенные назад, превосходящие нас по

численности, поддержанные артиллерийским и минометным огнем, пытались опрокинуть высадившийся десант обратно в реку. Мы выдержали две сильные атаки неприятеля, находясь в состоянии какого-то азарта, когда было все равно и надо было выстоять; бои достигали предельного ожесточения. Надо сказать, что действия наступающего противника ограничивала наша артиллерия с левого берега, и если бы не она, то пришлось бы еще тяжелее.

Увлеченный борьбой с высадившимся десантом противник несколько ослабил внимание к реке, что позволило нашим вторым эшелонам высадиться на плацдарме и помочь нам удержаться. Бои длились целый день и начали затихать только к вечеру, хотя в сезон белых ночей наступление вечера и ночи прошло незаметно.

Тяжелые бои первого дня заложили основу для успешного осуществления последующих этапов наступления. Завоеванный плацдарм и высадка войск на него позволили это сделать.

И пошли боевые будни тяжелых и изнурительных боев. Положение наступающих осложнялось тем, что в лесисто-болотистой местности воль-

С.М.Ермаков – рядовой
воздушно-десантных войск.
1944 год

дни боев (после того, как мы немного остыли от первых ожесточенных схваток за плацдарм) казалось, что все пролетавшие пули, снаряды, мины нацелены прямо в тебя. Лишь только спустя некоторое время мы поняли, что свою пулю не услышишь.

Дорого доставались нам боевые успехи. Особенно больно было то, что

В первые дни боев казалось, что все пролетавшие пули, снаряды, мины нацелены прямо в тебя. Лишь спустя некоторое время мы поняли, что свою пулю не услышишь

но или невольно подразделениям приходилось прижиматься к дорогам, которые плотно контролировались противником. Здесь им была создана мощная сеть различных заграждений и огневых точек. Тяжелая местность не давала возможности использовать наш технический и огневой потенциал. Приходилось с грустью видеть, как на лесных дорогах с узким дефиле пара подбитых танков или самоходок, стоявших во главе колонны, срывали маневр и возможности других огневых средств.

Постепенно у нас, бывших молодых курсантов, накапливался воинский опыт, происходило, если можно так сказать, боевое взросление. В первые

погибающие, которых приходилось хоронить, – это вчерашние курсанты пулеметного училища и часто – земляки.

Все ближе граница Финляндии, все яростнее и тяжелее бои: сказывались наши боевые потери и сложности в подвозе боеприпасов и всего самого необходимого для обеспечения боя и личного состава.

В крайне ограниченных условиях обзора и разведки местности неприятель часто ставил нас в тяжелое положение, и мы оказывались под огнем с заранее подготовленных и хорошо замаскированных позиций.

Так, в один из очередных дней наступления передовая группа 8-й роты неожиданно оказалась перед сильно

укрепленной позицией противника, который открыл по ней ураганный огонь. Стараясь прорваться вперед и выйти из-под сплошного огня, бойцы кинулись вперед, ближе к огневым позициям, и попали на минное поле противника. Взорвались сразу две мины, разбросав отделение автоматчиков и ячейку управления роты. Погибло шесть человек, тяжело ранен был командир роты и два снайпера, со-

женном в городе Кирове. Перенес две операции и в конце 1944 года был выписан из госпиталя.

Я сильно хромал, но на медицинской комиссии меня признали годным к продолжению службы и направили в кировский пересыльный пункт для последующей отправки по имеющимся разрядам. Там мне отказали в возвращении в воздушно-десантные войска по состоянию здоровья и

интендантской службы. Направление получил на укомплектование должности «зав. делопроизводством – казначей» в отдельный самоходно-артиллерийский дивизион, готовящийся к отправке на восток.

Часть располагалась в лесу недалеко от города Пушкино. Она получала пополнение и боевую технику. Командир дивизиона, исходя из наименования моей должности, возложил на меня ведение всего хозяйственного учета и организацию финансового обеспечения. В части не было начальника интендантского снабжения, не укомплектованы должности писарей хозяйственной части. Моя краткосрочная учеба в финансовом училище тоже не очень много дала в области войскового хозяйства. Но надо было работать, принимать людей с их аттестатами, заводить книги учета. Тяжелым оказался период укомплектования дивизиона, но он мне много дал в понимании войсковых хозяйственных процессов. Впоследствии я уже самостоятельно составлял отчеты по довольственному снабжению и вещевому довольствию. Более знакомыми были для меня вопросы денежного довольствия и ведения финансового хозяйства.

25 мая 1945 года, отпраздновав в Москве День Победы, мы погрузились в эшелон и взяли курс на Забайкалье. Отдельный самоходный дивизион вошел в состав 103-й стрелковой дивизии 36-й армии Забайкальского фронта. Место расквартирования – землянки на 77-м разъезде известной многим «манчжурки» (позднее – поселок Безречный). Офицерам, сержантам и солдатам сразу бросилась в глаза разница в оснащении дивизии по сравнению с тем, что они видели на западе. Основная «моторная» сила – маленькие лошади («монголки»), старые автомашины и экономия на всем.

По-доброму встретили меня в финансовом отделении дивизии, проверили финансовое хозяйство и поставили на довольствие. Так же хорошо приняли в полевой кассе Госбанка.

В середине июля дивизия вышла к границе с Китаем. Началось боевое слаживание и подготовка к боевым действиям в районе станицы Урулюн-гуй и пади Урым Кондой Тавын Талагой.

Боевые действия против японских войск развернулись в ночь на 9 августа 1945 года. Бои начались с форсирования реки Аргунь. Но наш дивизион форсировал реку уже после того, как переправились передовые отря-

Горжусь тем, что на алом знамени Победы есть и мои капли крови

Генерал-майор С.М. Ермаков на встрече ветеранов 98-й воздушно-десантной дивизии. 1987 г.

провождавших его. Я был ранен осколком в бедро и в грудь (кстати, пробивший правое легкое осколок до сих пор сидит во мне, спрятавшись под позвоночником). По подразделениям, которые продолжали наступление, неприятель продолжал вести огонь. Досталось от этого и мне, лежащему без движения в зоне обстрела. Одна пуля распорол левую руку, другая ударила в живот и застряла там. Подошедшие нам на смену подразделения 7-й роты собрали тела мертвых и раненых и разложили их на траве вдоль дороги. Я был без сознания, в изодранной и окровавленной одежде, и мой земляк – командир пулеметного расчета младший сержант Иван Лукьянов – сообщил своей матери о моей смерти. Но я выжил, а он спустя неделю был мертв. От прямого попадания мины погиб и весь пулеметный расчет.

Первую операцию на бедре я перенес в госпитале, расположенном в Тихвинском монастыре. Затем последовало лечение в госпитале, располо-

предложили пойти учиться в только что открывшееся Военно-финансовое училище Красной Армии.

Что из себя могла представлять специальность военного финансиста, я не знал, и в свои солдатские годы почти не имел с ней контактов. Все причитающееся мне денежное довольствие шло централизованно на погашение подписки по государственным займам. Какие-то росписи в ведомостях я делал, но денег не получал. Училище располагалось в Москве, и это, в основном, повлияло на мой выбор. Так в ноябре 1944 года я стал курсантом второй роты Военно-финансового училища Красной Армии.

Срок обучения в училище был определен в один год, но в январе 1945 года из двух рот курсантов (т.е. из 200 человек) было отобрано 50 наиболее успешно обучающихся для досрочного выпуска их в войска. Я попал в эту группу и в апреле 1945 года был выпущен из училища по первому разряду в звании младшего лейтенанта

ды и захватили ее правый берег. После этого был быстро наведен понтонный мост, по которому переправились и мы. Первые приграничные сражения были особенно упорными в центре Хайларской группировки в городе Хайлар, превращенном японцами в неприступную крепость. Бои показали превосходство наших войск над японскими. Сплошной фронт в первые две недели в ходе упорных боев распался, и войска по безводным степям Внутренней Монголии двинулись к Хинганскому хребту. Военские части 103-й дивизии с боями пробивались через хребет, преодолев многочисленные укрепления, и вышли на равнинную местность, которая позволяла развить наступление в более быстром темпе. Сопrotивление японских войск в конце августа ослабло, и 3 сентября 1945 года было подписано перемирие на основе Акта о капитуляции Японии.

В середине августа 1945 года, при отсутствии сплошного фронта, в полсе действия дивизии была создана боевая подвижная группа, основу которой составлял наш дивизион. Задача этой группы заключалась в быстром выдвигании вперед и захвате крупных населенных пунктов, железнодорожных станций и удержании их до подхода основных сил. В конце августа, выполняя очередную задачу, боевая группа захватила станцию Турчи-ха, расположенную недалеко от крупного города Маньчжурии Цицикара. В связи с окончанием войны части 103-й стрелковой дивизии были погружены в эшелоны и отправлены в город Чанчунь. Наш самоходный дивизион решили оставить на месте, так как не было смысла готовить специальный эшелон для его передислокации в Чанчунь в условиях окончившейся войны.

Мы оказались в отрыве от своих довольствующих органов, но это не сказалось на обеспечении войск. В городе Цицикар располагалась 292-я стрелковая дивизия, и я, представив в ее финансовое отделение контрольную книжку, встал на финансовое довольствие. Так же поступили и другие начальники служб. Таким образом, три месяца (август, сентябрь, октябрь) мы обеспечивались всем необходимым из другого соединения.

Очень важным обстоятельством, облегчающим работу военных финансистов в войне с Японией, было активное использование опыта финансового обеспечения войск, приобретенного в войне с Германией, и применение

необходимых положений, касающихся работы финансовых органов в боевых условиях. Особенно важным для меня и для воинской части, способной к автономным действиям, было наличие необходимых документов, позволяющих организовывать финансовое и другое обеспечение воинских частей, действующих в отрыве от своих довольствующих органов.

При этом предъявлялось строгое требование к соблюдению установленных норм при общении с местным населением, особенно при организации закупок разрешенных материальных ценностей. Хотя местный рынок и не был богатым, но возможности использовались. При всех местных за-

енных денег на обеспечение наших войск, а использовать имеющие хождение и признанные населением манчжурские юани. Руководители Гоминьдана (именно они тогда представляли Китай) согласились с этим.

На основе принятого решения денежное довольствие выдавалось личному составу из расчета 10 юаней за один рубль. При наличии определенных товаров на местных рынках личный состав мог приобрести некоторые предметы обихода, одежду, обувь. Учет юаней, получаемых из полевых учреждений Госбанка, осуществлялся в рублях.

Дивизиям 36-й армии, успешно преодолевшим Хинганский хребет,

С.М.Ермаков на встрече со студентами университета

купках приходилось вместе с поставщиком выезжать в город Цицикар, где в военной комендатуре составлялись необходимые документы. Затем получали визу от начальника продовольственной службы дивизии и от начальника финансового отделения, разрешающего оплату. Только после этого производился платеж. Такая строгость в соблюдении установленного порядка вызвала уважение у местных торговцев и после нашего убытия не было претензий.

Обстановка требовала разумного и экономически обоснованного подхода к обеспечению денежной наличностью войск, находящихся на территории Китая. До прихода наших войск в Манчжурию, по указке Японии, было создано марионеточное государство Манчжоу-Го со своей валютой – манчжурскими юанями. Несмотря на крушение марионеточного государства, население продолжало использовать эти юани как платежное средство. Соответствующими органами, на основе анализа фактической обстановки с обращением денег, было принято решение не выпускать специальных во-

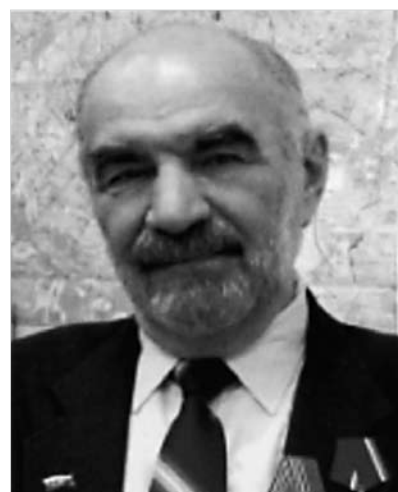
было присвоено звание «Хинганских». В ноябре 1945 года части дивизии начали передислокацию на территорию СССР.

По прошествии многих лет со дня окончания Великой Отечественной войны мне хочется думать, что, «посетив сей мир в его минуты роковые» (как писал Федор Тютчев), я выполнил свой гражданский долг, приняв участие в защите Родины с оружием в руках на западе и на востоке. Горжусь тем, что на алом знамени Победы есть и мои капли крови. Я снова становлюсь молодым, когда вспоминаю, как стоял в строю моей родной дивизии в годы войны, которой вручали гвардейское знамя. Ныне – это 98-я гвардейская Свирская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия, одно из лучших соединений Вооруженных Сил, с молодым пополнением которой я встречаюсь. Я также очень рад тому, что обстоятельства войны в решающей степени повлияли на выбор моего жизненного призвания – быть военным финансистом-экономистом. И 60 лет своей жизни я отдал этой профессии.

История моей войны

Борис Владимирович Сребник. С июля 1941 по октябрь 1943 г. – несовершеннолетний узник фашистского гетто в Минске. Бежал девятилетним мальчишкой и до конца войны был в 5-м отряде 2-й Минской партизанской бригады. В 1975–2000 гг. работал старшим преподавателем, а затем доцентом кафедры народно-хозяйственного планирования и отраслей народного хозяйства МФИ, с 2000 г. – профессор кафедры ценных бумаг и финансового инжиниринга Финансового университета. Ветеран труда, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

До Великой Отечественной войны жил я с родителями в Минске на окраине города в доме деда. Семья у деда была большая: я помню пятерых его дочерей и сына, которые тоже имели детей. Моей маме, его младшей дочери, исполнилось в 1941 году 29 лет... Все они погибли.

Мое детство оборвалось в тот воскресный безоблачный день 22 июня 1941 года, когда началась война.

Мы стояли на крыльце нашего дома и наблюдали страшное зрелище: на город падали бомбы. Днем вместе с соседями слушали по радио («черной тарелке») выступление Молотова.

Все последующие события, о которых я буду сейчас писать, отложились в моей памяти с фотографической точностью, вплоть до состояния погоды, цвета зелени деревьев...

Сколько мне тогда было лет? Не знаю. Возраст себе документально я установил только в 1949 году, пойдя в ЗАГС, как тогда говорили, «на наружный вид». Документов о рождении, родственников, а также людей, кото-

рые знали бы, когда я родился, в живых после войны не осталось.

В выданном мне свидетельстве о рождении записали, что я родился во второй половине 1934 года (критерием явилось то, что в школу до войны я еще не ходил).

Когда время пришло получать паспорт, я написал в анкете первое попавшееся на ум число – 29 декабря. Оно впоследствии и вошло во все мои документы. Таким образом, получилось, что к началу Великой Отечественной войны мне было около семи лет.

Но это было потом. А началось все так. Отец мой работал на радиостанции в районе деревни Цна под Минском, невдалеке от того места, где мы жили. В первые дни войны он забирал меня и маму с собой на работу, и мы сидели во время авиационных бомбежек в выкопанных там траншеях.

Однажды всех сотрудников радиостанции с семьями погрузили на грузовики и повезли по шоссе в сторону Москвы. Насколько я понимаю, чтобы попытаться прорваться на восток. Но

путь туда уже был отрезан немецким десантом.

Членов семей высадили с машин, а отец и его коллеги по службе уехали. Это было где-то в районе деревни Колодищи под Минском. Одну ночь мы переночевали в лесу.

На следующий день я с мамой и еще несколькими людьми стали пешком пробираться к Минску, куда уже подходили гитлеровцы. Больше отца я не видел. Что с ним стало, не знаю. Не осталось даже фотографии. После войны я писал в архивы, чтобы получить какую-либо весточку о нем, но ответ был один и тот же: «В списках убитых и раненых не числится». Правда, я не исключаю того, что мог не знать и не знаю до сего времени правильного (по документам) имени и отчества отца. Дома его называли кто Володя, кто Вэлвл. Отсюда я стал Борис Владимирович.

Я с мамой вернулся в город. Там уже были фашисты, и потянулись смутные, тревожные дни ожидания. Что будет дальше с нами и другими еврейскими семьями?..

И вот вскоре (как потом уже после войны было установлено из документов архива, – во второй половине июля 1941 года) в самых людных местах было вывешено распоряжение немецкого коменданта города о том, что в Минске выделяется особый район, в котором должны проживать исключительно евреи. В течение указанного весьма короткого срока они обязаны переселиться в еврейский район... (Сейчас у меня есть копия этого приказа, полученная из минского архива.)

Согласно приказу коменданта переселенные в гетто должны были носить на груди и спине желтую нашивку. Ее стали называть по-белорусски «латой». Невыполнение приказа немецкого коменданта сулило арест и расстрел.

Что было делать? Мама со мной, своими сестрами, их детьми, нашим дедом и бабушкой – мамой моего отца, сложив на нанятую телегу нехитрый, разрешенный взять с собой в гетто домашний скарб (постельные принадлежности, одежду, некоторый хозяйственный инвентарь), отправились в предписанное немецкой комендатурой место. Это было вошедшее в историю Второй мировой войны минское гетто, куда собрали всех жителей города еврейской национальности, а потом и согнанных из ближайших местечек и еще привезенных из Германии. Свыше ста тысяч человек находилось на небольшой, огороженной колючей проволокой, части города вблизи еврейского кладбища.

Поместились мы и наши близкие, а также соседи в крошечной комнатке деревянного дома по улице Сухой, рядом с кладбищенскими воротами. И начались для нас долгие голодные дни, месяцы и годы не жизни, а существования в ожидании смерти. Выходить нам из гетто запрещалось и никакой еды, насколько я помню, не выдавали (по крайней мере, с тех пор как я остался там один, а это случилось уже в ноябре 1941 года...).

6 ноября 1941 года, в канун Октябрьской годовщины, прошел по гетто слух, что будет погром. Моя мама со своими сестрами решила, что если погром начнется, то в первую очередь он придется на дома вблизи кладбища. Поэтому мы перебрались на ночлег к знакомым на соседнюю улицу – Хлебную. Но есть в народе выражение «еврейское счастье»: туда, к кладбищу, где жили мы, погромщики не пошли, а пошли в другую часть гетто, в том чис-

ле и на улицу Хлебную, где мы спрятались от погрома.

На всю жизнь запомнил полутьму слегка морозного, немного заснеженного утра 7 ноября 1941 года. Резкий стук в дверь дома на Хлебной улице. Затем вломились немцы с включенными электрическими фонариками на пуговицах шинелей, и потребовали выйти из дома на улицу. Нас, подталкивая прикладами, загнали во двор хлебозавода, где уже было много народа. Потом собравшихся выстраивали в колонну по несколько человек и загоняли в кузова подходивших машин.

В колонне узников, стоящих в ожидании посадки в машины, прошел слух о том, что увозят всех на расстрел. Впоследствии действительно никто из увезенных тогда более не возвратился в гетто (они погибли в этих машинах-душгубках).

На протяжении всего того страшного дня мама вместе со мной не однажды оказывалась у самого кузова машины. Но каждый раз, когда наша очередь подходила к машине, она тащила меня от нее в хвост колонны. Ее били прикладами, но она всякий раз бесстрашно и отчаянно оттаскивала меня подальше от машин. Помню, что я плакал и просился влезть в машину. Очень хотелось прокатиться!!!

С наступлением сумерек погромщики перестали загонять людей в машины. Оставшихся в колонне людей загнали обратно во двор хлебозавода, а когда совсем стемнело – отпустили со двора. Мы возвратились в свою комнату в доме у кладбища на Сухой улице.

Осенью 1941 года в гетто привезли много тысяч немецких евреев. Мы их называли почему-то гамбургскими. Им отвели участок внутри нашего гетто, выгородив его проволокой. Я однажды взял дома несколько картофелин и передал им через проволочный забор, они мне дали маленькую кармелюку, назвав ее «бон-бон». Вскоре их не стало. Всех расстреляли.

Во второй половине ноября в гетто была первая облава: вылавливали и забирали мужчин и подростков мужского пола. В то утро они забрали и моего двоюродного брата Яшу (ему было тогда около 14–15 лет). Все они после этого бесследно исчезли.

После облавы моя мама решила пробраться под колючей проволочной оградой в так называемый «русский район» к нашим соседям по улице с просьбой забрать меня из гетто

куда-нибудь к их родственникам и тем самым спасти мне жизнь.

...В гетто мама больше не вернулась. Я ее никогда уже не видел. Где и как она погибла, я так и не знаю. Уже после войны соседи по нашей улице рассказали мне, что она к ним приходила, и ее выдал полицейский. Кроме зрительного ее образа, который остался у меня в памяти, у меня ничего не осталось, нет даже фотографии. (В восьмидесятых годах в Москве я встретил женщину преклонных лет, маму народного артиста России режиссера Леонида Хейфеца, которая рассказала мне о том, что в детстве она жила в Минске по соседству с нами и была подругой моей мамы. Спасибо ей за память).

Вскоре последовал приказ немецкого коменданта о том, что жители гетто все теплые вещи должны сдать немецким властям. Тогда мой дед (мамин отец), вынул в углу комнаты из пола две доски и вырыл небольшую яму, в которой мы спрятали еще оставшиеся носильные вещи. Сверху этот подпол завалили разным тряпьем и задвинули единственной кроватью, которая была в нашей комнате (в ней вместе с нами жило более полутора десятка людей, и практически все спали на полу).

В конце 1941 года один из мальчиков, который жил в нашем доме, предложил мне ходить с ним на так называемый «русский» район просить ми-

1947 г. Таким Борис пошел на работу

лостыню. Он был на несколько лет старше меня и уже приобрел в этом деле определенный опыт. Его настоящего имени я не знал, но мы его звали Майка (Маик). С тех пор каждое утро в течение двух лет мы вылезали под проволочной оградой в районе Коллекторной улицы. Милостыню обычно просили за бетонным железнодорожным мостом на улицах Каменная и Чкалова.

На многое рассчитывать не приходилось. У жителей у самих ничего не было. А иные опасались подавать, ибо укрывательство еврея грозило смертной казнью...

Обшаривали мы и помойки. На всю жизнь запомнил огромную удачу: на-

Обычно после таких, особенно ночных, акций утром на кладбище привозили на телеге трупы и сбрасывали в заранее открытые большие ямы. Трупы, порою обгорелые, сбрасывали туда, немного присыпав их землей. Не закапывали, пока яма не наполнится до краев... Помню, как однажды в яму вместе с трупами убитых взрослых людей сбрасывали тела совсем маленьких детей, хватая их за ноги. В гетто находился небольшой детский дом с малышами, но вскоре их не стало: всех уничтожили. Иногда к заранее выкопанному большим ямам приводили людей и расстреливали на месте.

Один из наиболее страшных погромов был в первых числах марта 1942

вполне съедобна. Но когда трава старела, огрубевшие стебли становились уже несъедобными. Однако их все равно ели... До сих пор помню вкус старой лебеды. Зимой становилось еще труднее. Зимы, как назло, оказались очень холодными. От голода люди сначала худели, а потом опухали. Бывало, идешь зимой по улице, а впереди идущий человек вдруг падает за мертво, как бревно.

...Человек в жизни ко всему привыкает, даже к тому, что каждый день видит смерть, и как-то перестает думать о том, что это может быть и с ним не сегодня, так завтра.

Особенно тяжело было, когда появились вши. Такого количества вшей, которые завелись в моей зимней шапке и в старом дедовом полушубке, в котором я спал на полу, сейчас, пожалуй, не смогли бы собрать и по всей стране. Пришлось полушубок сжечь, а цигейку на зимней шапке моя двоюродная сестра Хана (ей было лет десять, когда она погибла в гетто), обожгла на буржуйке и пришила лоскут от старой наволочки к образовавшейся на шапке жесткой коже.

Летом 1942 года в один из походов на «русский» район, преодолевая заграждения, я ухватился рукой за провод, который был под электрическим напряжением. Мою руку свело, и я инстинктивно попытался второй рукой оторвать провод, но притянуло и вторую руку и я, теряя сознание, упал на провод. Очнувшись, я увидел возле себя полицейского. В руках у него были «кусачки», которыми он перерезал провод. Меня обуял страх, и я дал деру. Даже не представляю, откуда взялись силы. Полицейский за мной не гнался. Ведь среди них тоже, наверно, бывали нормальные люди. Когда я вернулся в гетто, на моих руках и теле были электрические ожоги. Мне посоветовали опустить руки в свежее выкопанную в земле ямку, чтобы «оттянуть» ток. В раны попала инфекция, и образовались долго не заживающие нарывы. Последствия тех ожогов видны до сих пор.

21 октября 1943 года дождливым осенним утром я впервые должен был идти в «русский» район один. Маик сказал, что у него совсем порвались ботинки и он не пойдет со мной. Вечером я узнал, что в гетто снова был погром и все, кто там находился, были расстреляны... Погиб и Маик.

Блуждая по городу, я встретил мальчика с его сестрой. Мы с ним виделись в гетто, но близко не были знакомы. Я лишь помнил, что зовут его

До партизан добирались трое суток. Как оказалось, за это время мы, петляя, прошли по бездорожью 90 километров

шла однажды зимой в помойке вместе с картофельными очистками, которые мы варили в жестяной банке и ели, одна целая мороженная картофелина. До сих пор помню ее вид и вкус. Он ассоциировался тогда с довоенным пирожным «картошка».

Когда, ходя «по домам», не удавалось ничего добыть, мы шли на Суражский рынок в расчете на то, что удастся что-либо украсть. Что греха таить? Порой это случалось, а когда ловили на воровстве, бывало, били так, что помню это до сих пор.

Вечером мы возвращались обычно вместе с жителями гетто, которых немцы увозили на работу, на свалку. Там они грузили в вагоны металлический лом.

В гетто наряду с широкомасштабными погромами периодически проходили локальные погромы и облавы.

года. Он начался днем. Вещей у нас, которые мы прятали в яме, уже не оставалось, и мой дед спрятал в этом подполье всех, кто находился в этот момент в доме: меня, мамину старшую сестру и соседку, жившую в нашей комнате. Там мы лежали, плотно прижавшись друг к другу, на сырой земле. Сверху дед заложил половицы, набросал тряпья и задвинул кровать, а сам спрятался в шкаф... Погромщики с грохотом ввалились в комнату. Обшарив ее и никого не найдя, собрались уходить. Но в это время дед, у которого была астма, стал кашлять. Погромщики вытащили его во двор, и мы услышали два сухих щелчка. Так закончилась жизнь моего деда. Ее ценой были спасены наши жизни.

Было очень тяжело. К тому же мучил голод. Летом рвали лебеду и варили ее. Пока лебеда молодая, она

Удостоверение бывшего несовершеннолетнего узника фашистского гетто

Ёська. Он сказал, что знает дорогу к партизанам, и предложил идти вместе с ними. Я сразу же согласился.

Трое суток мы провели на товарной станции. За это время собралось нас, уцелевших из гетто, девять мальчиков и одна девочка. Вдесятером мы ночами прятались в пустом большом металлическом баке, днем – пытались узнать что-либо о судьбе гетто. Убедившись, что гетто уничтожено, мы ранним туманным утром отправились в путь. Шли по два человека на расстоянии видимости от идущей впереди пары. Первыми шли Ёська с сестрой, а в последней паре я и еще один мальчик, как самые младшие.

До партизан добирались трое суток. Как оказалось, за это время мы, петляя, прошли по бездорожью порядка 90 километров. Путь этот был тернист. Мы старались обходить населенные пункты, но на исходе второго дня нас неожиданно остановили полицейские. Они поставили всех нас лицом к кустарнику и начали щелкать затворами оружия. Никто из ребят не просил пощады. Никто не плакал. До сего времени у меня на душе сохранилась страшная горечь: зачем было столько времени мучиться, чтобы так, по-дурацки, погибнуть. Ведь казалось, что вот-вот будет спасенье...

И вдруг один полицейский говорит: «Ребята, мы пошутили, мы – передовой партизанский заслон». Форма полицейская на них была для конспирации, так как они находились на стыке немецкой и партизанской зон.

Через сутки мы попали в расположение 5-го партизанского отряда 2-й Минской партизанской бригады. Вначале нас всех поместили в один дом, и к нам приставили молодую женщину в качестве руководителя. Потом нас стали «раздавать» на постой по домам в деревню Поречье Пуховичского района Минской области и в близлежащие поселения в зоне дислокации отряда. В тех местах немцев не было до начала лета 1944 года.

Перед наступлением Красной Армии на Белоруссию немцы решили очистить свои тылы от партизан. Когда они начали эту операцию, партизаны ушли из сел в леса и на болота. И мы, дети, бывшие в зоне отряда, кто как мог по несколько человек тоже пошли по лесам прятаться от немцев.

Однажды вечером, когда мы перебегали дорогу, нас обнаружили фашисты и открыли ураганный автоматный и пулеметный огонь. Он был настолько плотный, что пули срезали ветви молодых березок. Я лежал, прижав-

Минск, 23 октября 2008 г.
Возложение венков к памятнику погибшим в фашистском гетто

шись к земле, и, помню, ощупывал себя, чтобы убедиться, живой еще или уже мертвый...

Немецкая блокада длилась около десяти дней. Вернувшись после нее в деревню Поречье, мы узнали, что из всех нас не вернулся только один человек. Это был Ёська. Тот самый Ёська, который привел нас в партизанский отряд и которому мы были обязаны нашим спасением от смерти. Считалось, что он погиб. Я всегда помнил о нем... И когда приходилось рассказывать о тех годах, о том, как удалось остаться в живых, всегда сожалел, что погибли Маик и Ёська. Я обязан им

Она это подтвердила и задала вопрос мне: «Кого вы помните из тех, кто был там?» Я ей сказал, что нас пришло туда десять человек. Привел нас Ёська и с ним была маленькая девочка, его сестра. И тут она мне говорит, что эта маленькая девочка она и есть. Я попытался выразить ей мое искреннее соболезнование о том, что ее брат нас спас, а сам погиб. Она остановила меня и, показывая рукой в сторону стоявших людей, сказала: «Как погиб? Вот он стоит!».

Оказывается, он попал тогда в плен и после долгих перипетий после войны оказался в Риге.

Прошло 65 лет, но все пережитое не исчезает из памяти ни на один день

жизнью. Они могли бы быть самыми близкими мне людьми.

И вот 21 октября 1993 года. В 50-ю годовщину уничтожения минского гетто нас, оставшихся в живых бывших узников гетто, белорусское правительство собрало в Минске. Когда мы подошли к обелиску на Фруктовой улице – одном из мест, где были расстреляны и покоятся тысячи узников гетто, ко мне приблизился Феликс Липский, в то время – председатель Белорусской ассоциации несовершеннолетних узников гетто. Он сообщил, что среди собравшихся есть и те, кто был в 5-м партизанском отряде в Поречье. Окинув взглядом стоящих, он указал мне на невысокого роста женщину. Я подошел к ней и спросил, верно ли то, что она была в Поречье.

Более радостной, со слезами на глазах встречи у меня не было за последние десятилетия. Доброго тебе здоровья, дорогой Иосиф. Если есть бог, то он должен отблагодарить тебя за то, что ты сделал для меня и не только для меня. Спасибо тебе за то, что ты есть.

После освобождения Минска от немцев я попал в детский дом, и началась мирная жизнь.

После войны прошло 65 лет, но все пережитое не исчезает из памяти ни на один день.

Надо делать все, чтобы память о погибших в годы Великой Отечественной войны жила и чтобы никогда ни одному поколению не пришлось пережить то, что довелось пережить нам.

Сын полка

Владимир Александрович Городецкий. Сын полка. В 1941 году девятилетним мальчишкой был принят в 14-й медсанбат 86-й стрелковой дивизии. После прорыва блокады Ленинграда служил в 17-м отдельном саперном батальоне 90-й стрелковой дивизии. Войну окончил в конце 1943 года в связи с зачислением в Калининское суворовское училище. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими наградами. С 1993 года В.А. Городецкий работает в Финансовом университете: инженером, ведущим инженером по технадзору; с 2001 года – заведующим учебной лабораторией военной кафедры.

В 90-ю стрелковую дивизию я перешел из 86-й Тартуской в феврале или марте 1943 года, где был санитаром медсанбата. Помогал медсестрам ухаживать за тяжелоранеными, которые поступали в нашу палату из операционной, топил две печурки, следил за тем, чтобы не нарушалась маскировка палатки и она не загорелась от искр, вылетающих из самоварной трубы «буржуйки», заготавливал дрова. Параллельно изучал устройство винтовок, гранаты.

В начале 1943 года после прорыва блокады Ленинграда медсанбат с окраины Шлиссельбурга переместился к 4-му Рабочему поселку. Там же стоял 17-й осб 90-й сд, и я перешел к саперам. Батальоном командовал майор Кротов, его замом был капитан Сержанович, начальником штаба – Юрий Николаевич Афанасьев, а комиссаром – Лозяной. Сначала меня держали при штабе батальона, потом взял к себе связным Сержанович. В апреле, когда мы находились на отдыхе в поселке Морозовка, напротив Шлиссельбурга, меня приняли в комсомол. А для этого сделали запрос в политуправление фронта, можно ли в порядке ис-

ключения принять в ряды ВЛКСМ 11-летнего, ведь по уставу разрешалось быть комсомольцем только с 16 лет. Такое разрешение было получено. Помню полуразрушенное здание школы, секретаря комсомольской организации Медведева, солнце, светившее через пустые оконные проемы, добрые лица бойцов из бюро ВЛКСМ, которые расспрашивали меня, потом проголосовали «за». В середине мая под вечер, когда назойливо жалили комары, прилетавшие из соседнего кочковатого болота, пришел зам. начальника политотдела дивизии ст. лейтенант И.К. Федоров и вручил мне комсомольский билет. До сих пор помню его номер – 18512800. Пришлось пришить для него внутренний карман, ведь гимнастерка наружных не имела.

Бои под Синявино не прекращались. Попытки прорыва обороны немцев следовали одна за другой с короткими перерывами. Без саперов ни одно дело не обходилось. Они делали проходы в минных полях, участвовали в штурмовых группах по уничтожению дотов и дзотов, поэтому несли большие потери. Пополнялись в ближайшем тылу, и молодые бойцы после

краткого обучения также отправлялись на передовую. Помню развалины 8-й ГРЭС, сопку из золы, песчаный карьер, где стоял 96-й артполк, выжженные войной леса, торфяные болота с насыпными траншеями, огонь немецких шестиствольных минометов, взрывы шрапнели над нашими окопами, ночные залпы «катюш» и «ванюш», кровавое зарево пожаров.

Мне, как ординарцу Сержановича, приходилось много ходить со своим начальником и одному с пакетами донесений и приказов. Ходил я в маскировочном пятнистом комбинезоне, перетянутый ремнем, на котором с левой стороны висели гранаты, а с правой – пистолет «ТТ». Мне казалось, что я вооружен «до зубов». В конце июня или июля, когда наш батальон снова стоял на пополнении в Морозовке, пришла радостная весть, что будет массовое награждение бойцов медалью «За оборону Ленинграда». И действительно, в той же школе, где меня принимали в комсомол, 17-й осб построили в две шеренги, и комбат Кротов отдал рапорт комдиву Н.Г. Лященко. Николай Григорьевич лично вручал награды саперам, вручил и

мне. Только не так, как я репетировал накануне на занятиях по строевой подготовке. Я-то подошел, как положено, доложил, как учили. А командир дивизии взял меня за бока, поднял на высоту своего богатырского роста, расцеловал. От волнения я чуть не заплакал. Вспомнились горькие и трагические 1941–1942 годы, радость прорыва блокады в январе 1943-го, и новое чувство будущей победы заполнило все мое существо.

Как комсомольцу мне дали постоянное поручение обеспечивать периодическую печать личный состав 17-го осб. Рано утром верхом на водовозной кляче я ехал в дивизионную типографию к ее начальнику Шпирному за листками «На страже». Приезжал туда первым, смотрел, как печатаются дивизионные газеты, складывал еще пахнущие краской экземпляры в вещмешок и привозил в батальон. Там распределял по подразделениям, разносил и одновременно собирал треугольники писем у бойцов. Днем опять ехал на лошади в полевую почту, сдавал письма, получал корреспонденцию и центральные газеты, доставлял и раздавал. Лежали на мне и хозяйственные заботы: получать пайки на кухне, относить их туда, где мог быть Сержанович, подогревать пищу и кормить его, стирать белье, чистить сапоги, пуговицы. Работы для мальчишки было много, бездельничать некогда. Когда проводились занятия по минно-взрывному делу, военной топографии, стрельбе из разных видов оружия, я тоже старался присутствовать и быстро схватывал суть дела. Прекрасно знал все типы мин, наших и немецких, взрыватели, устройство огневых трубок, стандартные заряды, капсюли-детонаторы, мины-сюрпризы, средства разминирования (щупы, «кошки», миноискатели). Знал, как ходить по азимуту, владел оружием: умел стрелять из станкового пулемета «максим», из автоматов ППД, ППС, ППШ. А в стрельбе из пистолета «ТТ» даже соревновался со взрослыми. К взрывам бомб, снарядов, мин я привык еще в 1941 году, на смерть людей тоже наглядился. Она отложилась в моем сознании, как роковая неизбежность войны. Иногда командование отпускало меня в Ленинград навестить мать. И это были радостные дни в моей фронтовой жизни.

Осенью 1943 года, когда мы стояли у поселка Березовка на пополнении, меня решили направить на учебу в одно из Суворовских училищ, только что образованных. Первая попытка окончилась неудачей. Нас было три

сына полка. Ехали через Волховстрой с пересадкой в городе Калинин. Там разыскали здание училища. Нас взяли, но предупредили, что СВУ будет готово к приему суворовцев только через месяц. Надо подождать. Старинное пустое здание, непривычная гулкая тишина и безлюдье после фронта действовали на нас угнетающе, и мы сообща решили вернуться каждый в свою часть. Недолго думая, отправились в Калининский горисполком, объявили свое решение. Отказа не последовало, нам выдали проездные документы, остальные были на руках, и мы уехали обратно в Ленинград. По дороге у нас украли шапки. Ехали в темном вагоне, без света, лежали на верхней полке все трое, а когда проснулись утром, шапок уже не было. Вышли из Финляндского вокзала на площадь, а там ледяной ветер, мелкий колючий снег бьет в лицо и по голове. Так и шли по пустынным улицам города, закрываясь воротниками шинелей и руками. Расстались на Кировском проспекте.

Побывав у матери на ул. Большой Пушкарской, я вернулся в Березовку, но батальона уже не застал и двинулся в Колтуши. По пути заметил табличку «осб», оказалось, это саперный батальон 30-го гвардейского корпуса генерала Симоняка. Самое удивительное, что в том батальоне я встретил своих родных – брата Николая и старшую сестру Нину, которые здесь служили. Вот была радость, ведь не виделись мы с зимы 1941 года! Я знал, что Коля был тяжело ранен и брат Иван на волоку-

ше возил его к матери в поселок Новая Пустошь, где мы, беженцы из Невской Дубровки, остановились. Выздоровев, Николай увез мать к ее сестре, к нашей тете Насте, в Ленинград вместе с Ниной, Надей и младшим братом Сашей. А я в то время уже находился в 14-м медсанбате 86-й сд.

Чуть свет, простившись с родными, опять вышел на большак, где встретил машину, доверху груженную матрацами. Это эвакуировался какой-то армейский госпиталь. Меня взяли подвезти до Морского порта. Там я нашел одного из своих саперов – пожилого дядю лет 55. Он сидел у маленького костра и в котелке варил похлебку из горохового концентрата. Из беседы с ним я узнал, что батальон уже переправился по Финскому заливу в район Ораниенбаума, а команда с техникой и запасами боевых веществ еще здесь, в порту. Я не стал ждать, а в ту же ночь на самоходной барже отправился догонять своих. Матросы на судне проявили флотское гостеприимство: накормили отменным борщом и дали выпастись в своем кубрике в матросском гамаке. Серым туманным утром баржа подошла к Кронштадту, а вскоре направилась в Ораниенбаум. От причала я долго трясся по свежей гати на бочке с водой, которую тянула понурая лошадка. Наконец нашел 17-й осб. Найти было нетрудно, ибо все части находились в районе сосредоточения. По всему чувствовалось, что готовится нечто важное. Это шла подготовка к первому удару 14 января 1944 года, который должен был после 900 дней блокады сбросить ее навсегда.

Потом показался Н.Г.Лященко, вымылся по пояс холодной водой, растерся полотенцем, посмотрел на меня и ушел в блиндаж, ничего не сказав. Через час возле меня появился пропа-

гандист из политотдела, капитан. Он сообщил, что поедет со мной до Калинина, сдаст в Суворовское училище и отправится дальше по служебным делам в Москву. Так и вышло. Доехали с капитаном без приключений. Стал я суворовцем, так окончилась моя фронтовая жизнь.

Артиллерист, ставший финансистом

Петр Сергеевич Никольский – командир батареи и взвода управления. Участвовал в боях в Московской зоне обороны в 1942–1943 годах, затем в составе войск Центрального фронта – на Курской дуге, в 1944 году – 1-го Прибалтийского и войск ПВО Западного фронтов. Закончил войну в Прибалтике. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и 14 медалями.

В 1953 г. окончил аспирантуру МФИ. В 1953–1986 гг. работал ассистентом, преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры «Финансы».

С 1979 по 1982 г. исполнял обязанности заведующего, а с 1984 по 1989 г. возглавлял кафедру «Финансы», с 1983 г. – доктор экономических наук, профессор.

С 1961 по 1973 г. по совместительству работал деканом финансово-экономического факультета. С 1998 г. – профессор-консультант консультационного совета и директор музея Финансового университета.

Капитан в отставке.

В связи с наступающей юбилейной датой – 65-летием Великой Победы возникла потребность поворошить былое, подбросить в костер памяти воспоминания о своем участии в защите Отечества. Припоминается, что на выпускном вечере в июне 1940 года директор школы, напомнив о грозном времени, просил нас лучше, основательнее и упорнее овладеть профессией воина. Ведь у выпускников 1940 года проблемы поступления в вуз не было. По приказу народного комиссара обороны СССР все юноши, окончившие 10-й класс и достигшие 18-летнего возраста, должны были призываться в ряды армии и флота. Так я стал военным человеком.

С октября 1940 года до начала войны служил рядовым в 36-м горно-стрелковом полку 9-й горно-стрелковой дивизии в городе Батуми.

Наша рота была экспериментальной: все с высшим и средним образованием. Мы на базе полковой школы овладевали воинским и командным мастерством, так как второй год службы должен был проходить в виде стажировки в должности командира взвода.

В начале июля 1941 года бойцы, имевшие высшее и среднее образование, были направлены в военные училища. Я был принят в зенитно-артиллерийское училище, располагавшееся в городе Баку. Учились мно-

го и охотно, дежурили на боевых батареях Бакинского округа ПВО. Были случаи, когда в училище приезжали командиры-зенитчики с фронта, и беседы с ними были буквально до утра. Утром опять учеба, а ночью дежурства на батареях. И у всех общее желание – на фронт! Тревожные сводки с полей сражений тому способствовали.

Выпуск состоялся 23 февраля 1942 года, а в конце того же месяца пассажирский поезд привез примерно 300 лейтенантов-зенитчиков в Москву. Но вместо зенитных подразделений мы были направлены в Гороховецкие лагерь Московского военного округа и через неделю выехали на фронт командирами огневых взводов

и батарей полевой артиллерии. Я стал командиром батареи 401-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 119-го укрепленного района Московской зоны обороны. Конечно, мы, зенитчики, задумывались над тем, чем было вызвано такое перераспределение. Но приказ – есть приказ!

В апреле 1943 года наша воинская часть, получившая название «истребительно-противотанковой», прибыла на Центральный фронт. На полустанке быстро разгрузились, благо пушек с нами не было, так как предполагалось получение на месте новых противотанковых орудий «ЗИС-5» калибра 76 миллиметров. Расположились в ближайшем саду и за разговорами не заметили, как с солнечной стороны появился самолет. С резким набором высоты он сбросил на нас две бомбы. Это был новейший немецкий самолет «Юнкерс-88А1». Зенитчики открыли огонь, но поздно. Момент был упущен. А шанс сбить этот самолет у них был. Виной всему беспечность – расчет просто не был готов к ведению боя. Это еще раз напомнило нам, чуть не пострадавшим от бомбежки, что на войне надо быть постоянно начеку, профессионально относиться к выполнению порученного дела.

После победы на Курской дуге в августе 1943 года командование вспомнило и о нас. Поступил приказ: командирам-зенитчикам явиться в штаб артиллерии фронта.

В конце августа 1943 года мы опять оказались в Москве в тех же казармах, что и в 1942 году, ожидая назначения. Нас направили в Краснознаменную высшую офицерскую школу ПВО в город Оренбург (Чкалов). Выходило, что войска Центрального фронта пошли в наступление к Днепру, а нас посылают в тыл. Конечно, ропот среди командиров был.

В Высшей школе нас ознакомили с новинкамивзенитно-артиллерийском деле – с новой зенитной пушкой калибра 85 миллиметров, с прибором управления огнем «ПУАЗО-3», с организацией ведения боя на основе данных станции орудийной наводки «СОН-2» и другими.

Полученные на курсах знания подкреплялись опытом боевых действий. После 6-месячной учебы по 10 часов в сутки я получил назначение в 1078-й зенитно-артиллерийский полк ПВО, входивший в состав 1-го Прибалтийского фронта. Этот полк участвовал в боях под Сталинградом, охранял военные объекты Саратова. Его зная

хранится в знаменном отделе музея Российской Армии.

...В Прибалтике, при следовании в походной колонне, я получил приказание командира дивизиона переправиться на левый берег Западной Двины и в районе разрушенного железнодорожного моста занять позиции бывшей немецкой батареи. Я обрадовался тому, что не надо будет проводить земляные работы по обустройству батареи. Переправляемся через реку, едем в указанном направлении, выслав разведку в сторону нового места назначения. Разведка доложила, что позиции заняты другими, и приказа на убытие они не получали. В этой обстановке принимаю решение остановиться в двух километрах вверх по течению реки от будущего места

Наша рота была экспериментальной: все с высшим и средним образованием

расположения. А это на фронте означает, что батарею необходимо приводить в готовность к бою, то есть оккупываться.

Этим мы и стали заниматься. Батарея стала принимать свойственные ей черты – окопы, брустверы и так далее. Но в разгар этой работы получили сообщение о том, что предназначенные нам позиции свободны.

В этой обстановке привели батарею в походное положение и через некоторое время заняли позиции в бетонированных окопах бывшей немецкой батареи. Вместе со всеми рад этому был и я, но, к сожалению, не думая о последствиях. Ведь эта позиция четко обозначена на немецких картах, в том числе и у летчиков. Так оно и вышло. Первой батареей нашего полка, подвергшейся бомбежке, была наша батарея, и три бойца получили ранения от осколков бомб. Так повторилось еще дважды и были новые жертвы. Что делать? Покидать позиции не хотелось, нужен был какой-то выход. В связи с этим вспомнили место временно стоящей в двух километрах вверх по течению реки с четко обозначенными чертами расположения батареи. И тогда родилась мысль создать ложную батарею на этом месте. Сказано – сделано.

На это понадобилось двое суток и три добровольца, ее обслуживавшие.

При налетах авиации там зажигались костры, освещавшие деревянные стволы пушек, а из стволов «пушек» видны были вспышки. Это вводило в заблуждение немецких летчиков.

Город Полоцк в 1944 году имел большое стратегическое значение как крупный железнодорожный узел. Срочно на сваях был построен железнодорожный мост, обслуживающий потребности трех фронтов. На охрану временных объектов и коммуникаций были выделены: зенитно-артиллерийский полк, полк истребительной авиации и дивизион крупнокалиберных зенитных пулеметов, прожекторная рота и другие подразделения. Приказ был такой, чтобы железнодорожный узел работал бесперебойно. В боях по охране Полоцка наш полк сбил четы-

ре самолета противника, десятки были подбиты.

Как правило, немецкие бомбардировки проводились ночью. Сначала с самолетов сбрасывались светящиеся авиабомбы, а затем бомбардировщики вели прицельное бомбометание. Первые дни полк отражал налеты заградительным огнем по данным постов ВНОС, наблюдательных пунктов полка. В этом случае был очень большой расход снарядов. У нас шутили, что каждый зенитный снаряд – это пара хромовых сапог.

Затем полк получил станцию орудийной наводки «СОН-2», которая ловила цель на сотню километров и автоматически передавала данные на батарею. «СОН» обеспечивала высокую точность огня и, следовательно, его эффективность.

В 1078-м зенитно-артиллерийском полку в должности командира батареи я прослужил до конца войны.

Мне, как командиру батареи, приходилось заботиться о бытовом устройстве личного состава, организации досуга, проведении политико-воспитательной работы. В батарее все хорошо знали гимн Советского Союза и вдохновенно пели его на вечерних поверках, построениях. Вспоминается такой случай. В батарее проводилась инспекторская проверка. Проверяющий остановил бойца и попросил

его сказать слова гимна. Подходя к ним, я застал такую картину: боец поет гимн, а проверяющий стоит по команде «смирно». По окончании гимна он похвалил бойца за сообразительность и находчивость.

На батарее были свои таланты, имелись балалайки, гитара, губные гармошки. Инициативная группа разрабатывала сценарий очередного праздника. По одному из сценариев выходило, что обязательно должны быть стихи о батарее. Но поиск среди батарейцев местного «поэта» к успеху не привел. Оставалось одно – написать стихи самому. Я их написал, стараясь включить в них как можно больше фамилий бойцов нашей батареи. Эти стихи были первыми и единственными в моей жизни. Образно говоря, они были «срублены топором». Радует, что на вечере художественной самодельности они прозвучали прилично. Приведу некоторые из них:

*А на орудиях у нас бойцы лихие:
Отчетливо скомандует Трунов,
Любовь Сычева точно наведет,
Квашин нажмет
на спусковую рукоятку,
С «откатом» Карпов
нас не подведет.*

После окончания войны я стал финансистом, долгое время преподавал

на Военном финансово-экономическом факультете при МФИ. Читая литературу о финансах Вооруженных Сил, беседуя с преподавателями, военными финансистами, я узнал о той огромной работе, которую вела финансовая служба Красной Армии по экономии материальных и финансовых ресурсов в годы войны. Она проводила комплексные проверки деятельности служб материального довольствия по поставкам военного имущества, его использованию и ценообразованию на предметы военных поставок. Большой вклад внесла финансовая служба, когда при проведении очередных ревизий финансово-хозяйственной деятельности проверяла правильность учета, хранения и использования материальных средств.

Я это говорю потому, что сам принимал участие в таких проверках, которые организовывала и проводила финансовая служба.

Так, в октябре 1944 года ночью я был срочно вызван в штаб полка, там уже были офицеры из других подразделений, воинских частей, располагавшихся в районе города Полоцка. Причину сбора никто не знал. Вышел начальник штаба нашего полка и незнакомый полковник.

Полковник объяснил, что все мы являемся членами комиссии по про-

верке продовольственных складов НКЮ, располагавшихся в городе и пригородах. Это вызвало у многих недоумение, но оно было быстро устранено. Полковник сказал, что это комплексная проверка и будет сделано все, чтобы облегчить наше вхождение в роль проверяющих. Нам были выданы программы ревизии и конкретные инструкции по проверке отдельных складов и даже отдельных видов продовольствия.

Конечно, войны обходятся дорого. И в той или иной мере каждый офицер имеет прямое или косвенное отношение к денежным затратам, к финансам. Я не был на фронте финансистом, но подспудно, еще не зная сферы их деятельности, участвуя в ревизии, подписываясь на военные займы, экономя снаряды, заботясь о сборе и сохранности стреляных гильз и т.п., понимал свою причастность к экономической сфере.

Из своего денежного довольствия я подписывался на военные займы, посылал деньги по аттестату матери. Денежное довольствие офицера в годы войны оставалось почти на одном уровне. Например, командир батареи получал 800 рублей. Но были боевые выплаты. У фронтовиков эта сумма вырастала на 20%, у служивших в ударных армиях – еще на 20%, у гвардейцев эта сумма тоже увеличивалась.

Оставшиеся в живых воины 1078-го зенитно-артиллерийского полка собрались в 1985 году на открытие памятника зенитчикам (в двадцати километрах западнее Сталинграда, ныне Волгограда). Памятник – зенитная пушка на боевой позиции. Были естественные трудности при встрече в узнавании сослуживцев, их фамилий, но встреча фронтовых друзей прошла хорошо. Все мы гордились тем, что приняли активное участие в борьбе против фашизма, в завоевании Победы в Великой Отечественной войне.

Яблоня на минном поле

**Она в цвету. Она выросла в суглинок
И ветками касается земли.
Пред ней противотанковые мины
Над самыми корнями залегли.
Над нею ветер вьет тяжелым прахом
И катятся седые облака.
Она в цвету, а может быть, от страха
Так побелела. Не понять пока.
И не узнать до осени, пожалуй,
И я жалею вдруг, что мне видна
Там, за колючей проволокой ржавой,
На минном поле яблоня одна.
Но верю я: от края и до края,
Над всей раздольной русской стороной,
Распустятся цветы и заиграют
Иными днями и весной иной.
Настанет день такой огромной доли,
Такого счастья, что не видно дна!
И яблоня на диком минном поле
Не будет этим днем обойдена!**

Александр Прокофьев

Искусство во время войны

Анна Быченкова, ФК2-11

Доклад, представленный на конференции «Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Всемирно-историческая победа нашего народа над фашистской Германией в войне 1941-1945 гг. явилась результатом героических усилий всего советского народа, совершившего подвиг, равного которому не знало человечество. Определенную роль в этом сыграла русская культура. Тема культуры в годы Великой Отечественной войны принадлежит к числу наиболее актуальных проблем современной российской истории, так как именно в этот период проявились патриотизм и интернационализм советского народа, выступившего как единое целое в борьбе с фашизмом.

Первые исследования, посвященные развитию советской культуры в годы войны, появились уже в 1940-е годы. В литературе военных лет печатались очерки и статьи, освещавшие работу фронтовых бригад, театральных коллективов, участие отдельных актеров, певцов в военно-шефской работе. В них большое внимание было уделено описанию материальной помощи, которую направляли деятели культуры в фонд обороны страны. Некоторые публикации были посвящены характеристике состояния отдельных

видов культуры в это нелегкое для страны время. Для всех публикаций военного времени характерна идеологическая направленность.

Плакаты

Между боями солдаты успевали выпускать газеты, рисовать плакаты, карикатуры. В тылу художники были пропагандистами, устраивали выставки, они превратили искусство в оружие против врага – не менее опасное, чем настоящее. В течение войны было организовано много выставок, среди

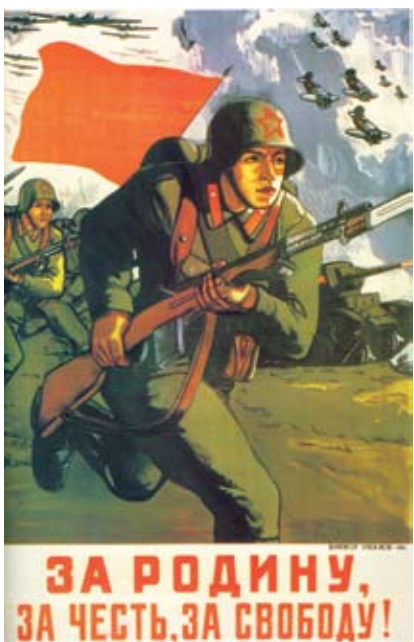
них две всесоюзные («Великая Отечественная война» и «Героический фронт и тыл») и 12 республиканских. В зажатом в кольцо блокады Ленинграде художники выпускали журнал литографических эстампов «Боевой карандаш» и вместе со всеми ленинградцами показали всему миру беспримерное мужество и силу духа.

Как и в годы революции, первое место в графике военных лет занимал плакат. Причем явственно прослеживаются два этапа в его развитии. В первые два года войны плакат имел

драматическое, даже трагическое звучание. Уже 22 июня появился плакат Кукрыниксов (Куприянов, Крылов, Соколов) «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Он обрушивал народную ненависть на вторгшегося противника, требовал возмездия, призывал к защите Родины. Широко использовались отечественные традиции. Так, «Родина-мать зовёт!» И. Токмакова (1941) с аллегорической женской фигурой на фоне штыков, держащей в руках текст военной присяги, и по композиции, и по цвету (красное, черное, белое) перекликается с плакатом Моора «Ты записался добровольцем?». Призывом к мщению звучал плакат В.Г.Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» (1942), в котором также ис-

пользованы традиции революционных лет – фотомонтаж, как это делал А.Родченко. Не было не только ни одного бойца, но, кажется, ни одного человека вообще, кого бы не пронзила трагическая сила этого образа женщины, в ужасе прижавшей к себе ребенка, на которого направлен штык со свастикой. Нередко художники прибегали к образам наших героических предков (Кукрыниксы «Бьемся мы здорово, колем отчаянно, внуки Суворова, дети Чапаева», 1941). «Освободи», «Отомсти!» – вызывают с плакатных листов дети и старики.

На втором этапе, после перелома в ходе войны, меняется и настроение, и образ плаката. В.С.Иванов изображает солдата на фоне переправы через Днепр, пьющего воду из каски: «Пьем воду родного Днепра. Будем пить из Прута, Немана и Буга!» (1943). Оптимизмом и народным юмором проникнут плакат Л.Голованова «Дойдем до Берлина!» (1944).

Музыка

В один из июньских дней 1941 года на Белорусском вокзале в Москве эшелоны с бойцами готовились к отправке на фронт. Провожавшие их артисты Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР запели новую песню. Ее чеканная мелодия, суровость, мужественная сдержанность так захватили всех присутствующих, что песню пришлось повторить пять раз. Это была «Священная война», написанная композитором А.В.Александровым на стихи поэта В.И.Лебедева-Кумача. Отсюда она начала свой боевой путь и прошла его вместе с советскими воинами через все испытания к победе.

В минуты краткого отдыха звучали лирические «В землянке» К.Я.Листова и А.А.Суркова, «Темная ночь» Н.В.Богословского и В.И.Агатова, «В лесу прифронтовом» М.И.Блантера и М.В.Исаковского, «Вечер на рейде» В.П.Соловьева-Седого и А.Д.Чуркина. Песня как бы сокращала расстояния, приближала родных друг к другу, в песне солдат выражал свое чувство к любимой, веру в ее любовь. Славную судьбу имели некоторые песни. Песня «Шумел сурово брянский лес» была создана композитором С.А.Кацем на стихи А.В.Софронова по просьбе брянских партизан. Вскоре ее запела вся страна! Почти легендарную популярность обрела и «Катюша». Написанная еще в мирное время, она в годы войны пелась повсюду, на ее мелодию подбирались самые разные стихи. Задорная

и лирическая, она несла с собой веру в победу. После войны «Катюша» стала своего рода паролем дружбы. Ее знают во всех странах и поют на разных языках. Когда ее автор, композитор Блантер, приехал в Италию, местные газеты писали, что в страну прибыл сын «Катюша». Война вошла не только в песню, но и в симфонию. В сентябре 1941 года, когда враг рвался к Ленинграду, по радио выступил Д.Д.Шостакович. «Час тому назад я закончил партитуру двух частей большого симфонического сочинения, – сказал композитор. – Если (...) удастся закончить третью и четвертую части, то тогда можно будет назвать это сочинение Седьмой симфонией». Так страна узнала о рождении великого произведения, известного всему миру как «Ленинградская симфония», произведения о войне, о стойкости и беспример-

ном мужестве советских людей, об их нерушимой вере в победу. Первая часть рисует картину столкновения резко враждебных сил: эпической лирической теме Родины противопоставлена тема фашистского нашествия. Шостакович дал беспощадный портрет фашизма: тупая механическая тема марша стала символом его бесчеловечности. В 1943 году Шостакович пишет Восьмую симфонию. Трагедия войны с ее страданиями и миллионными жертвами, вера в победу советского народа переданы композитором с потрясающей силой.

Не было практически ни одного музыкального жанра, в котором так или иначе не отразились бы переживания или события военных лет. Оратория Ю.А.Шапорина «Сказание о битве за Русскую землю» вдохновлена герои-

ческой сталинградской эпопеей. Обороне Ленинграда, героизму и несгибаемой стойкости его защитников посвящена кантата Н.Я.Мясковского «Киров с нами» на стихи Н.С.Тихонова. Композиторы обращаются к героическому прошлому русской истории. С.С.Прокофьев создает оперу-эпопею «Война и мир» по роману Л.Н.Толстого, М.В.Коваль – оперу «Емельян Пугачев». В военные годы советская музыка обогащается и сочинениями, утверждающими добро, красоту, глубину любви (балеты «Золушка» Прокофьева, «Гаянэ» Хачатуряна).

473 тысячи концертов дали артисты и музыканты на передовых позициях действующей армии. Свыше 500 раз выступала легендарная советская певица К.И.Шульженко перед воинами Ленинградского фронта в первый год войны. Под вражескими пулями звучали арии из опер, песни, произведения камерной и симфонической музыки. Самые известные исполнители – В.В.Барсова, Д.Ф.Ойстрах, Э.Г.Гилельс, Я.В.Флиер, М.Д.Михайлов, камерные ансамбли музыкантов участвовали во фронтовых бригадах. Артисты понимали ответственность своей миссии. В холодные дни, в суровых условиях фронта они выступали в концертных костюмах, в лучшей артистической форме, стремясь хоть на короткое время создать для солдат атмосферу праздника.

Литература

Литература того времени не могла оставаться в стороне. В первый же день войны на митинге советских писателей прозвучали такие слова: «Каждый советский писатель готов все свои силы, весь свой опыт и талант, всю свою кровь, если это понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины». Около двух тысяч писателей ушли на фронт и более четырехсот из них не вернулись. Фронтовые писатели в полной мере разделяли со своим народом и боль отступления, и радость побед. Писатель-фронтовик Георгий Суворов, погибший незадолго до победы, писал: «Свой добрый век мы прожили как люди, и для людей». Писатели военных лет владели всеми родами литературного оружия: лирикой и сатирой, эпосом и драмой. Тем не менее, первое слово сказали лирики и публицисты. Стихи публиковались центральной и фронтовой печатью, транслировались по радио наряду с информацией о важнейших военных и политических событиях, звучали с

Вверху: Концерт фронтовой бригады артистов
Внизу: Передвижной кинотеатр

многочисленных импровизированных сцен на фронте и в тылу.

Многие стихи переписывались в фронтовые блокноты, заучивались наизусть. «Жди меня» Константина Симонова, «Землянка» Александра Суркова, «Огонек» Михаила Исаковского породили многочисленные стихотворные ответы. Поэтический диалог писателей и читателей свидетельствовал о том, что в годы войны между поэтами и народом установился невиданный в истории нашей поэзии сердечный контакт. Душевная близость с народом является самой примечательной и исключительной особенностью лирики 1941-1945 годов.

Наиболее известными поэтами того времени были Николай Тихонов, Александр Твардовский, Алексей Сурков, Ольга Берггольц, Михаил Исаковский, Константин Симонов.

В годы Великой Отечественной войны получили развитие не только стихотворные жанры, но и проза. Она представлена публицистическими и очерковыми жанрами, военным рассказом и героической повестью. Весьма разнообразны публицистические жанры: статьи, очерки, фельетоны, воззвания, письма, листовки. Статьи писали Леонид Леонов, Алексей Толстой, Михаил Шолохов, Всеволод Вишневский, Николай Тихонов. Они воспитывали своими статьями высокие гражданские чувства, учили непримиримо относиться к фашизму. Из очерков мир впервые узнал о героических именах Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, а рассказы о подвиге молодогвардейцев впоследствии легли в основу романа Михаила Шолохова «Молодая гвардия».

Литературная страничка

Многие прекрасные финансисты одновременно были и замечательными поэтами. Как говорится, если человек талантлив, он талантлив во всем. Предлагаем Вашему вниманию подборку стихов, посвященных Великой Отечественной войне, финансистов разных поколений, учившихся и работавших в нашем вузе.

Павел Григорьевич Васильев

Доцент, кандидат экономических наук, выпускник МКЭИ 1936 года. В 1940-м поступил в аспирантуру. В 1941 году в составе контингента института вступил в 13-ю стрелковую дивизию народного ополчения Ростокинского района Москвы. После контузии был демобилизован. После защиты кандидатской диссертации в 1949 году в МФИ работал доцентом кафедры международных финансовых отношений, затем – денежного обращения и кредита, одновременно являясь Ученым секретарем Совета МФИ.

Шинели намокли.
О, как далека
Дорога разбитых
Остатков полка!
Я голову поднял.
Смотрю: предо мной
На шпиле сияет
Орел золотой.
Могучий, спокойный,
Он смотрит вперед.
Когда-то свершался
Далекий поход.
И будто он шепчет:
«В пучине веков
Я видел немало,
Как ваши, полков.
Как вы, отступали
Они. Но потом,
Оправившись, в битву
Вступали с врагом
За землю родную,
За славу и честь.
И воля, и смелость
У честного есть».
И будто я вижу,
Что есть, но другой,
Могучий, как этот
Орел, но живой.
Разумно он мыслит
И смотрит вперед.
Я знаю: задуман
Великий поход.
Да! Трудностей много,
Не счесть нам потерь.
Но, друг мой, в победу
Ты искренне верь!
Немного из нас
К той победе придет,
Но подвиг бессмертный
Народ воспоет.

Николай Васильевич Лукьянович

Доктор политических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес».

Русским офицерам, погибшим за Родину

Вы любили Россию как никто в этом мире,
Вы любили ее больше жизни своей,
И в забытых могилах, в истлевших мундирах
Вы и мертвые служите ей.

Потускнели в земле золотые погоны,
Не тускнеет лишь боль за Россию у них,
Встанут мертвые в строй, поведут эскадроны,
Если чести не хватит у ныне живых.

Встанут те, кто сражался и пал за Отчизну,
Встанут все за Россию, встанут все как один.
И глядят ваши лица на нас с укоризной
С фотографий семейных и старинных картин.

Владимир Борисович Либерман

Профессор, доктор экономических наук, академик Международной академии информатизации. В 1990-е годы – заведующий кафедрой «Автоматизированная обработка экономической информации».

Послевоенный МФИ

Людская память – мир нетленный –
Проходит через поколения.
Сорок шестой, послевоенный –
Послевоенный год рожденья.
Был год тот сложным и суровым,
С военной болью, трудным бытом.
Для института был он новым,
Для предстоящих дел – открытым.
Стоящий на Церковной Горке
И с виду уж не столь приметный,
Наш МФИ тогда был зорким
К тому, что виделось заветным.
Фронтовиков-студентов много
Тогда училось в институте.

И их судьба, и их дороги –
Начальный старт для нас по сути.
А жизнь идет, и мчатся годы,
Встают все новые задачи...
Но помним мы, откуда родом,
Да и не может быть иначе.
Меняются у нас программы,
Меняются студентов лица,
Но скажем с гордостью и прямо:
Жив дух единства и традиций.
Дух верности родному дому,
Который сплачивает разом.
И это каждому знакомо,
Кто к МФИ душой привязан.